

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ПЛАМЯ
ПОДЛИННОГО
ЧАРОДЕЙСТВА

Искры истинной магии

Владимир Мясоедов

Пламя подлинного чародейства

«Мясоедов Владимир»

2012

Мясоедов В. М.

Пламя подлинного чародейства / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир», 2012 — (Искры истинной магии)

ISBN 978-5-9922-1256-3

Судьба играет в странные игры со смертными. Молодой темный маг, землянин, попавший в другой мир, растерявший своих друзей и почти все силы, понял это на собственном примере, будучи вынужден отчаянно бороться за жизнь после обрушившегося на него несправедливого приговора. Но даже самое глубокое дно может стать новой точкой опоры, если приложить достаточно много стараний. А тех, в чьих душах горит пламя подлинного чародейства, любые испытания, которые не убивают сразу, делают лишь сильнее.

ISBN 978-5-9922-1256-3

© Мясоедов В. М., 2012
© Мясоедов Владимир, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Мясоедов

Пламя подлинного чародейства

Пролог

Барак изнутри больше всего походил на тюрьму. Толстые бревенчатые стены не имели ни одного окошка, свет внутрь проникал лишь через небольшие дыры в небрежно крытой крыше, на полу лежала гнилая солома, от которой разлило ароматами выгребной ямы и нечистот. В паре мест виднелись норы, слишком большие, чтобы принадлежать мышам, а не крысам. И повсюду люди, вернее, мужчины. Сидели, лежали, стояли. Оборванные, изможденные, больше похожие на зверей. Нельзя сказать, чтобы их лица постоянно кривились в уродливых гримасах, ни капли не походящих на нормальные человеческие лица, вовсе нет. Во всяком случае, не у всех. Большая часть, напротив, выглядела умиротворенно и безучастно. Как коровы или овцы, пасущиеся в тесном загоне. Но имелись здесь и другие. Сосредоточившиеся на пятачках относительно свободного пространства (даже снабженного какой-то нехитрой мебелью вроде топчанов и лежанок), с порывистыми резкими движениями, несколько менее битые жизнью, судя по относительно нормальной одежде. Несколько человек демонстративно держали руки в непосредственной близости от ножен, оттягивающих их пояса. И почему-то при взгляде на этих людей виделась волчья стая, разделенная на несколько постоянно грызущихся друг с другом группок, но дружно загоняющая обреченную добычу себе на ужин.

Дверь распахнулась, и стражники, шеголявшие нашитыми на толстые куртки железными кольцами, принялись запихивать в барак новое пополнение.

– Свежачок, – сплюнул через дырку меж зубами один из тех, кто занимал привилегированные места. – Одна шантрапа. Никого из наших нет.

– С чего ты взял? – лениво осведомился у него самый крупный из находящихся здесь мужчин. На поясе его висел даже не нож, а скорее короткий меч. А одна из рук сжимала глиняную бутылку, на которую все остальные обитатели барака косились с нескрываемой завистью. Мочку уха говорившего украшала длинная деревянная серьга в виде весла, достающего лопастью до линии подбородка.

– Походка не та, – фыркнул его собеседник. – Те, которые вначале шли, явно дураки деревенские, наверно, сюда из-за неуплаты налогов угодили. За ними горожанин. А последний... Да никак к нам благородная птичка залетела! Ишь как нос морщит, значит, не привык нюхать, чем жизнь-то настоящая пахнет.

– К нам – и персона голубых кровей? – не поверил обладатель весла. – Нет, ты, Шнырь, конечно, знатный ворюга с глазом, на всяческих персон наметанным, но здесь явно дал маху. Даже признанного бастарда, провинись он по-крупному, скорее бы убили, чем в штрафной легион сунули под клинками да копьями настоящей армии помирать, злость и опыт в солдатах воспитывая.

Стражники, закончив свое дело, вышли и, судя по глухому стуку, заперли дверь снаружи на тяжелый засов.

– Он колдун, – внезапно сказал единственный в их компании старик, разлепив до того молчавший рот. На испещренное морщинами вдоль и поперек лицо свешивались седые космы, и оттого вид человек имел сильно неряшливый, даже несмотря на почти новую и не слишком грязную теплую черную куртку, болтающуюся на его худых плечах, как на скелете. – Темный. Совсем слабый. Служит кому-то из богов, но не Отцу Времен и не господину зла, владыке льда Сакраешу. Щенок!

И, подорвавшись с места, старик стремительной походкой направился к столпившемуся перед самыми дверями барака народу, почти ослепшему от резкой смены освещения. Люди с его пути разбежались, а если не могли из-за плохого состояния, то расплзались. Будто не почти доживший свой срок человек шагал, на которого даже дышать боязно было, а нечто большое и страшное. Или просто страшное. К примеру, очень-очень ядовитая змея.

– Ну, щас начнется, – с довольным видом протянул хозяин длинного кинжала, приготовившийся смотреть увлекательное зрелище. – Не люблю колдунов, но Черм своих собратьев люто ненавидит. Прирезать бы его, да где взять другого? К нам чародеев бросают редко. Тем более чего-то стоящих, а не деревенских колдунов, без своих травок вообще ни на один фокус толком не способных.

– За что его вообще сюда отправили, знает кто-нибудь? – осторожно спросил названный Шнырем.

– Донос в инквизицию пришел, – пожал плечами еще один представитель элиты барака. – А она взяла да и проверила, правдив он или как обычно. Мы со стариком в одной партии сюда попали, слышал, что конвойные говорят. Держал Черм в доме какую-то демоническую дрянь, призванную сделать его сильнее. То ли младенца, живьем замороженного, то ли книгу, на коже человеческой написанную. На колесование не хватило, но к нам сюда его законопатили.

Дошедший до группы новичков старик времени на разговоры тратить не стал, с неожиданной для его внешности и возраста скоростью ударив в грудь высокого молодого мужчину, вряд ли перешагнувшего двадцатипятилетний рубеж. Впрочем, чародеи, как правило, имеют весьма особые отношения и с детством, и с взрослением, и со старостью.

– Все, готов жмурик, – вздохнул разочарованный быстрым окончанием зрелища обладатель татуировки, внимательно наблюдая, как новичок зажимает грудь, пробитую вылетевшим из широкого рукава одеяний седого колдуна кинжалом. А оружие, рукоять которого не сжигали ничьи руки, словно живое, метнулось к горлу отшатнувшегося к закрытой двери мужчины и вскрыло ему горло.

– Хе! – довольно крикнул, разворачиваясь спиной к упавшему на колени телу, Черм. – Сопляк! Даже защититься не попробовал.

Новички с испуганными криками шархнулись от него в стороны на несколько шагов. Они бы и дальше с радостью удалились, но вот только некуда им было деваться.

– Видали, как я его? – залихватски спросил старик, неспешной походкой направляясь к тому месту, откуда встал, и списывая внимательные взгляды, устремленные ему за спину, на болезненное любопытство, которое люди всегда проявляют к зрелищу гибели своего соплеменника. Алые щупальца обвили его затылок, нашарили глаза и, не обращая внимания на сдавленный взвизг и нелепое махание руками, вдавились внутрь двумя буравчиками.

– Братаны, это чего ж такое? – ошалело спросил Шнырь, но никто не ответил. Все ошеломленно смотрели, как струи крови, выплеснувшиеся из смертельных ран молодого мужчины и преобразившиеся в чудовищные конечности, убивают седого волшебника. Узкий стilet со следами ржавчины на тонком лезвии, снова вылетевший из рукава, преодолев половину дистанции до цели, брякнулся вниз. Причем отпускать все реже дергающееся тело чародей-убийца совсем не спешил. Напротив, казалось, будто понемногу жуткие образования увеличиваются в размерах.

– Господа, – побулькал новичок рассеченным горлом и потер татуировку в виде искусно выполненной морской звезды на своей щеке. – И трупы. Чтоб вы знали, магам крови большой резерв в ауре не нужен. Мы за счет жизненных сил большей частью колдуем. А убить нас очень сложно. Во всяком случае, существуем с теплой горячей кровью. Ибо она для таких, как я, оружие и лекарство одновременно!

Алые щупальца отдернулись от давно затихшего мертвеца, ощутимо уменьшившегося в размерах. Казалось, из него выкачали всю воду. Теперь он отличался от себя прежнего, как

вяленая рыба от плещущихся в реке товарок. Кровь подползла к своему хозяину и быстро влилась в разрезы, тут же затянувшиеся. Не вся. Часть образовала вокруг усевшегося прямо в гнилую солому и закрывшего глаза человека идеально ровный круг, по внутренней границе которого равномерно расположились неведомые символы.

– Весло, чего делать будем? – тихо спросил у самого авторитетного в бараке вожака один из его прихлебателей. – Может, навалимся все сразу и...

Бандит осекся, скосив глаза на кинжал седого колдуна, вонзившийся в стену рядом с его ухом.

– А еще у нас невероятно острые чувства, – добавил маг. – И потому нападать рекомендую на сонного и кучей. Первых человек пять – семь, конечно, жаль, но у остальных есть шансы на успех. Средние. Чем больше вокруг крови, тем мне лучше.

– Спокойно. – Главарь сначала потрогал рукоять меча на своем поясе, а потом длинную серьгу. – Черм давно нарывался, своих коллег душил, словно ласка курят. А этот колдун может стать полезным. И он опасен. Поговорим, посмотрим, а потом будем думать.

Кивнувший то ли ему в ответ, то ли самому себе волшебник затих, привалившись к стене почти у самого входа, откуда ощутимо тянуло холодом. Лишь губы его иногда шевелились. Умевший читать по губам Шнырь пытался разобрать, что он произносит, но потерпел неудачу. Звуки-то опытный и много раз битый жизнью вор различал, и даже в слова они складывались, но вот только не знал он такого языка.

«Наверняка какие-то демонические молитвы читает, – опасливо подумал преступник (убивший в доме, куда проник за добычей, двух маленьких девочек, проснувшихся очень не вовремя) и очертил руками священный круг, призванный оградить его от зла. – Но Весло прав. Такой сильный чернокнижник может стать полезным для нашего выживания».

– Что ж так больно-то, – шептали губы волшебника на русском языке, который в этом мире, кроме него самого, знали лишь двое. – Проклятье! Терпи, Виктор, терпи, не смей сознание терять! Как сердце дергает! Критический удар по горлу заживить оказалось как-то легче. Нет там особо сложных структур, одни только сосуды с кровью, трахея и кожа, но вот грудь... Стучи! Стучи, паразит с дырой в каком-то там желудочке! Без кислорода мозг загнетса, а с ним пропадет сознание, которое магией гоняет кровь по телу, пока раны окончательно не заживут. Лишь бы эти урки не кинулись прямо сейчас, наплевав на циферблат, который я тут начертил.

Вокруг мага действительно красовался начерченный кровью круг, разбитый на двенадцать делений. С римскими цифрами. От татуировки на его щеке всюю веяло морской свежестью, куда сильнее, чем от лежащего рядышком и медленно остывающего тела.

Глава 1

– Ровняйся, вы, толпа отребья! – Громогласный голос центуриона Глая Цекуса разносился, казалось, на километры и, возможно, достигал звезд. Глотку сорокалетний вояка, дослужившийся до далеко не самого низкого звания в армии Империи, имел луженую. Да и телом если и походил на колобка, то исключительно на колобка-убийцу. Пузо стоящего на трибуне оратора выдавалось вперед, словно корма ледокола, но руки, каждая толщиной с мое бедро, явно могли дотянуться куда дальше. Да и вопрос, сколько в том объемном животике плоти, а сколько железа. Свою уязвимую плоть высокое лагерное начальство прикрывало выпуклой кирасой ярко-желтого цвета, на вид весившей килограммов этак двадцать. Да и шлем с высоким гребнем, напыленный на голову, мог без особых проблем быть перекован в головку не слишком тяжелого молота. Или даже маленькой кувалдочки. Из рта военного шел пар. Холодно. Горы. Здесь всегда зима. Снега нет, но были бы лужи, они бы точно подмерзли.

– Пошевеливайтесь! – Легионеры, сгонявшие обитателей барака в одну единую толпу более-менее правильной формы, миндальничать с ними не собирались и пускали древки своих копий в дело по поводу и без оного. А если кто-то пытался сопротивляться грубому обращению, то за их спинами расположились немногочисленные, но очень убедительно выглядывшие арбалетчики. Пока они еще никого не пристрелили, но, нет сомнений, при случае колебаться не будут. Заключение примерно наполовину состояли из отборных отбросов человеческого общества, которые следовало бы прикопать на месте, да еще и кол им осиновый вбить в грудь на всякий случай. Остальным просто не повезло чем-то очень сильно вызвать на себя гнев властей. Налоги не заплатили, голодный бунт подняли, заговорщикам против императора в трактире кружку пива подали, маньяка поймали и кастрировали, а он местным судьей оказался. Историй за те двое суток, которые я провел на своем новом месте жительства, очень надеюсь временном, было рассказано превеликое множество. А обостренное восприятие – одно из немногих преимуществ, которыми наградила меня судьба, лишившая взамен куда большего.

– Запомните мои слова крепко, – провозгласил центурион, когда наконец решил, будто подотчетное ему стадо выстроено приемлемо для живых манекенов, призванных стать учебным материалом настоящих военных. – Вы не легионеры. Пока. Но у каждого, слышите, у каждого будет шанс стать настоящим солдатом!

Спасибо, но я и так неплохо жил, промелькнула в голове мысль. До одной паршивой ночки, когда решил погонять с кладбища, где подрабатывал ночным сторожем, сатанистов при помощи небольшого количества спецэффектов из проволоки, ниток и петард. И ведь все получилось. Только наутро некоторые странности в организме у меня и моих друзей, с которыми вместе дело организовывали, обнаружили. Я во время медитации обжег сам себя, слова Ярослава заставили мгновенно вырасти в несколько раз практически мумифицировавшийся кактус, а Артем едва не поставил новый мировой рекорд, приобретя аномально хорошую физическую форму. Такое пропустить три А просто не могло. Ну, так мы сами себя называли из-за созвучного начала данных друг другу кличек. Ярослава окрестили Алколитом. Артема – Ассасином. За уже тогда имевшуюся спортивную подготовку и любовь к дракам. Ну а мне, Виктору, досталась кличка Алхимик. Люблю возиться с разной ерундой, делающей в итоге громкое «Бам!». Или яркую вспышку. А лучше все сразу и вместе с ударной волной.

– Если отряд, в который вы войдете, будет неизменно демонстрировать успехи, – продолжал распинаться Глай Цекус, – то, клянусь, он будет переведен из числа смертников в состав настоящей армии! Но запомните, за каждого солдата, пострадавшего во время тренировок по вине учебного легиона, виновники будут ставиться в манипулы наказания! И сражаться с частями войск его императорского величества насмерть!

Интересно, как он себе такое представляет, а? – мелькнула в моей голове мысль. И стараться, и противников не трогать? Сомневаюсь, что нам выдадут резиновое оружие, тут и материал-то такой если и известен, то очень редким магам-алхимикам. Скорее всего заключенным впахнут в руки деревянные клинки, а вот тренирующимся на нас новобранцам – железное оружие и, напротив, будут требовать от них максимальной жестокости к врагу. Иначе смысла бы в таких учениях, с участием специально набранных живых кукол, не было бы вовсе. Неопасными макетами солдаты бы и друг с другом прекрасно махались. Нет, не в добрый час мы с друзьями повторно пошли на злосчастное кладбище. Мало того что снова сатанистов встретили в расширенном составе, так еще и в магические разборки ввязались. Обитающий на погосте призрак старого колдуна, на которого, как позднее выяснилось, и легло основное подозрение в том, что из-за его стараний три А стали сильными черными магами, схлестнулся с призванным сектантом демоном. В результате тот покинул поле боя, решив напоследок захватить с собой утешительный приз – нас. Вот только домой в родную преисподнюю он не добрался.

– А тем из вас, кто решится на побег, – продолжал разглагольствовать оратор, – могу сказать только одно. Дерзайте! Лагерь учебного легиона окружен по периметру поселениями, где квартирует вся армия его императорского величества! Если кто-то сможет пробраться мимо всех их патрулей и дозоров, то помогать ему должны все демоны Ледяного Провала!

Один из таковых, кстати, и ответственен за то, что три А выжили, попав в этот мир.

– А еще есть у меня и хорошие новости, – обрадовал нас Глай Цекус. – Милостью его императорского величества в состав учебного легиона будут включены не только мужчины, но и женщины. Первая партия их прибудет дней через десять или двадцать.

Среди заключенных поднялся ошеломленный и не совсем цензурный ропот. Новость была настолько неожиданной, что с ходу в нее верить многие просто отказывались. У нас тут лагерь для смертников или альпийский курорт? Первое. А значит, зачем-то кому-то здесь понадобились представительницы прекрасного пола. Они, уверен, не первой свежести и точно такое же отребье, как большинство моих соседей, но ведь будут же! М-да. Совсем, видно, регент с ума сошел, завоевательный поход планируя. Хоть и поминает центурион владыку государства через слово, но правит страной давно уже заместитель якобы приболевшего монарха. И ему очень хочется возвращения древних дней и былой славы государства. Которое когда-то занимало едва ли не все изведенные территории, да еще и расширяться периодически пыталось. Раз солдат будут учить убивать и женщин, то дело, вероятно, совсем плохо. Такие легионы пройдут по земле, не оставляя за собой ничего живого. Чтобы не выросло новое поколение людей, способных возжелать независимости.

– А теперь вам придется поработать, – выдал наконец реальную причину, по которой людей выгнали из барачков на мороз, Глай Цекус. – В лагере еще нет храма. Как слуги Отца Времен будут без него хоронить погибших? А потому сейчас можете разобрать лопаты, и начнется стройка. И только попробуйте отлынивать! Запорю!

С этим жизнеутверждающим напутствием охрана погнала нас к совершенно пустому пространству, где были сложены какие-то ящики, видимо, с шанцевым инструментом, и прогуливались неспешным шагом, чтобы не окоченеть, человек десять, вероятно, мастера.

Без плана? Без фундамента? Завалится же все, подумал я, медленно шагая в толпе заключенных к назначенному месту. Впрочем, это не Земля. Могут и магией укрепить. А покойники, которых бросят без присмотра священника, имеют неплохие шансы встать в виде вечно голодных мертвецов. Мы таких, кстати, видели. И даже угрожали наделать подобных из жителей одной тихой, мирной лесной деревеньки, где нас пытались убить и ограбить. Впрочем, в скором времени мы стали ее владельцами одним интересным способом.

– Стой! Да стой же ты, отродье шакала!

Меня огрели по спине плетью. Сильно. Очень. Даже сквозь одежду проняло. Впрочем, та рванина, которую мне дали в тюрьме во время суда, такого гордого наименования вряд ли

заслуживала. Развернувшись лицом к обидчику, я обнаружил двух монахов. Один из них определенно имел некоторые способности к святой магии, потому что при взгляде на его ауру слегка резало глаза, что являлось достаточно характерной особенностью, а второй был обычным человеком, он сжимал в руках рукоятку с прицепленными к ней кожаными ремнями.

– Ты, темный ведьмак и слуга морской богини. – Его оружие одновременно с констатацией очевидных фактов едва не ткнулось мне в нос.

Увы, но да. Отмечен этой сущностью, чтоб ей пусто было. В городе Колон, куда мы с друзьями переехали из той деревни, происходили странные события. Под раздачу попали и три А. Одному из нас крупно не повезло. В поисках излечения нам пришлось податься в заброшенный храм морской богини, ибо эта сущность исцеляет своих верующих практически от всего, а одну из местных религий принять все-таки надо было рано или поздно, чтобы быть спокойным за свою душу, в наличии которой сомневаться уже просто физически не получалось. Маги ее просто видят.

Каждому из нас она дала особое задание, чтобы заслужить ее покровительство.

– Чего молчишь, отребье? – вопросительно уставился на меня монах, не дождавшись ответа.

В душе вскипели гнев и обида. На судьбу. На богов. На архидемонов. На себя самого и друзей. Ведь в том, что я оказался здесь и сейчас в таком переплете, виноваты в том числе и мы сами. Послав морскую богиню с ее требованиями подальше, наше трио стало искать другие пути исцеления. И решилось на призыв архидемона Окреша.

– Если ударишь, убью, – пообещал я монаху, видя, как он замахивается плеткой, и заставляя кровь выступить из пор на коже и слиться в жуткое подобие маски. Пугающе и глаза защищает. Видеть, правда, сразу стало проблематично, но уж силуэты обоих церковников вблизи различались прекрасно. А за душу... за нее теперь опасаться было уже поздно. Вляпался. Стал жрецом морской богини. Когда Ассасин занял место Окреша, приняв похожее на демоническое обличье, и обрадовал своим визитом одну дроу, ожидающую прихода любовника из преисподней, то архидемон совсем взбесился. Нас бы просто уничтожили, но тут вмешалась покровительница морей и океанов. Всех нас троих небожительница благословила одной пощечиной, приняв под свое крыло, и отдавать на растерзание просто так отказалась. До драки сверхсущностей из-за трех смертных не дошло. Они заключили между собой договор, не интересуясь нашим мнением ни в малейшей степени. Наши магические силы урезались. Вернее сказать, кастрировались. А дружный коллектив из трех А разъединили, и обидчики Окреша оказались засунуты в очень опасные места, тем не менее дающие шанс выжить. Я вот в учебный легион угодил. Если подумать, то это хуже, чем штрафной батальон Великой Отечественной. Мечом и копьем, как правило, убивают дольше и больнее, чем снарядам и пулей.

– Не солгал донос, – хмыкнул второй монах, неуловимым глазу движением лова кончик уже занесенной для удара плетки. – Маг крови. Редкая птица. Ты как сюда попал, ведьмак? В жизни не поверю, чтобы такая персона совершила то, что написано в приговоре, и столь глупо попала. И не лги! Мне Отцом Времен...

– Тебе даровано право отличать истину от лжи, – продолжил я за него. Сталкивался уже с подобным фокусом в исполнении церковника. Тот, кто им владел, отец Фоул, правда, аж целым настоятелем монастыря числился. В принципе вполне приличный был тип, не без странностей, хотя фанатики по определению к нормальным людям не относятся. Блин, и чего ж ему сказать-то? А впрочем... – Ты слышал про обычай моей покровительницы давать своим слугам трудновыполнимые задания? – уточнил я.

– Конечно, – кивнул тот. – Изучение особенностей культов, способных совратить умы прихожан, входит в базовый курс теологии. И ты, вижу, уже одно такое выполнил, раз стал ее жрецом, ибо слуг своих она принимает только лично.

– Так вот она пожелала, чтоб я был здесь. – Такой ответ в принципе абсолютно точен. После договора небожительницы с архидемоном очнуться мне довелось уже в тюрьме. Да и приговор, уверен, был согласован в высших сферах загодя, уж слишком он суровым оказался. – Выживу и смогу кое-чего добиться, получу в награду увеличение магических сил.

И это верно. Как минимум прежние способности должны вернуться. А ведь раньше удавалось без проблем летать, одновременно жонглируя при помощи телекинеза несколькими валунами, сравнимыми по весу с человеком. Сейчас же даже нож поднять и кинуть силой мысли крайне тяжело. Резерв в ауре равен, возможно, одной сотой того, чем я владел несколькими днями ранее. А ведь еще морской богиней была стребована с Окреша какая-то награда, которую тот обязуется выплатить пережившим его испытания. Если они вообще будут.

– Ее любопытство порой принимает весьма изощренные формы, – согласно кивнул монах с плетью, делая вид, будто это не он пускал ее в ход вот только что. – Особым эдиктом церкви приказано вашу веру считать умеренно еретической, но исповедующих ее не притеснять сверх необходимого.

Ну и пассаж! А немножко беременным, по мнению специалистов по законотворчеству, быть можно?

– Во-первых, проповедовать тебе запрещается под страхом сурового телесного наказания, – сказал тот из церковников, который владел святой магией. – За каждого утратившего свет истинной веры будет назначено тридцать, нет, тридцать пять плетей!

Я от двух десятков, прописанных судьей, чуть в могилу не отправился. А шрамы бы и сейчас еще болели, если бы не магия крови, прекрасно лечащая (вместе с проступившей на щеке после удара богини татуировкой) всевозможные повреждения. Молитв не требовалось. Одно лишь желание исцелиться. И тут же от рисунка начинало пахнуть морем, а раны закрывались на глазах. К счастью, после произошедших событий осталась возможность распоряжаться жизненной энергией, которая всегда мне легко подчинялась. Вот только ее перерасход вызовет сильное недомогание или даже смерть. А потому придется колдовать очень-очень осторожно. Если, конечно, хочу найти друзей и расплатиться по долгам. Впрочем, идея агитировать потенциальную паству и в голову ни разу не приходила.

– Хорошо, – с готовностью кивнул я. – Еще какие-то проблемы?

– Исцелять обратившихся к тебе за помощью нельзя, – добавил священник с плеткой.

Звезду на щеке резануло жуткой болью. Причем в голове откуда-то возникло ощущение, что, если соглашусь, она усилится во много раз и не пройдет, пока не нарушу собственного слова, наплевав на возможные проблемы. Божественное вмешательство, чтоб его! Морская богиня никому не отказывает сразу. И от своих жрецов хочет того же. Хорошо хоть благотворительности не требует.

– Не пойдет, – покачал головой я. – Вы же отлично понимаете, это невозможно.

– Перечишь? – улыбнулся монах, снова заноса свое орудие. – Думаешь, твои жалкие фокусы тебя спасут? Даже с магией крови ты не тянешь на могучего колдуна, оставаясь тем, кем родился. Слабеньким ведьмаком. Только дернись, и стража нашьпигует тебя стрелами.

– Угу, – согласился с ним я, заставляя кровь на лице еще больше уплотниться и пытаясь сотворить похожую броню по всему телу. Проклятье! Тяжело! Долго такой нагрузки не выдержу. Минуту, может, меньше, а то просто свалюсь! – Но успеешь ли ты это увидеть? И кстати, а где твой круг? Не жжется ли он?

– Что? – опешил монах, не ждавший такого поворота.

– Символ Отца Времен, – пояснил ему я. – Такая, знаешь ли, освященная штукавина. А то чем больше смотрю на это чудное место с его обитателями, тем больше мне кажется, что истинного автора такой, как штрафной легион, затеи зовут Сакраеш. Вокруг холодно, люди должны умирать ради гордыни и алчности власть имущих, священники этому способствуют...

– Да как ты смеешь! – гулко бухнул второй монах, и меня просто смело в сторону. Жутко болела челюсть. Ударил с ускорением, сволоочь. Одна надежда, его кулак мог пострадать сильнее, чем моя щека.

– Пока все очень похоже, – пожал плечами я, не делая попыток встать. – Согласись, все признаки на лицо. К тому же слугу давней союзницы Отца Времен, в которую верили основатели Древней Империи, убить обещают. Закрадываются подозрения: а не появится ли скоро у Бейла Жестокого коллега? Тот, помнится, тоже человеком был когда-то, а теперь хозяин ударной силы зла, командир ледяных легионов и архидемон. Да еще и жрецом светлого божества являлся? Только вот какого не припомню. Не повторяется ли история? Убей меня ни за что и будь уверен, не упущу возможности нажаловаться с того света вестникам. Чтобы приглядели за смертными слугами своего господина, не предали ли они, тщательно ли исполняют все заповеди веры, ну и так далее.

– Стража! – заорал монах с плеткой. – Сорок плетей ему за богохульство! Сдохнет – не жалко. А если нет, договорим позже. И вот мой священный круг!

Мне под нос была сунута деревяшка правильной формы. Держал ее церковник не морщась. Да и в ауре руки возмущений видно не было. Значит, наверное, не предался демонам. Просто скотина. А вестники, как в этой реальности называют ангелов, все-таки изрядные лентяи, если на них такая мразь работает. Или лицемеры.

Легионеры подходили ко мне как-то несмело. Ах да, на лице же кровавая маска. Я убрал ее. Силы еще пригодятся. Интересно, получится ли при порке создать у себя под кожей нечто вроде подушечки из энергии жизни? Снаружи-то можно, но там монахи заметят и рассеют. Где-нибудь на середине процесса, чтобы все заново начать. Они, уверен, будут наблюдать за наказанием. Нет, среди верующих в Отца Времен полно нормальных людей, но эти двое к ним явно не относятся.

– Куда идти? – спросил я у ближайшего стражника.

– За мной, милорд, – почему-то причислил он меня к лику благородных. И пошел вперед, даже не оглядываясь. Действительно, зачем? По бокам же есть его товарищи. И арбалетчики неподалеку смотрят с интересом, крепко держа ложа своего оружия. А кто это чешет нам навстречу? Никак сам центурион?

– Так-так, что у нас тут такое? Бунт? – начал было Глай Цекус громовым голосом, но вдруг зацепился своим взглядом за мое лицо и сбился с мысли. Татуировка на щеке едва ощутимо потеплела.

– Теологический диспут, – решил не молчать я. Ну нет у меня привычки любой ценой держать язык за зубами. Не вбили ее пока. Хотя, кажется, скоро это упущение будет исправлено к вящему торжеству добра и справедливости. – К сожалению, меня можно признать в нем проигравшим.

– Брат Тензор. Брат Холлер. – В голосе офицера прорезался металл. – Вы опять?!

– Он использовал против нас зловредное чародейство! – ничуть не смутился монах. – Все видели!

– Поверю на этот раз, – подумав, решил центурион. – Но вы скоро перегнете палку. Не мне вам говорить, что многие из высшего командного состава происходят из древних аристократических семей. А там еще чтят морскую богиню.

А не из них ли он сам? Как-то божественная отметка на него странно реагирует. Он ей как будто бы... нравится?

– Еще раз нечто подобное устройте, – решил военный, – и попрошу о вашей замене, услав в главный лагерь с первым обозом. Пусть лучше на недельку часть останется без капелланов, чем с такими пастырями. И я ничуть не удивлюсь, если после этого кое-кого пошлют проповедовать гоблинам.

Церковники дружно скривились. Опа, видно, сюда действительно сослали все сливки общества. Интересно, а за что самому Глаю Цекусу досталось командовать подразделением, предназначенным в прямом смысле для убоя?

– Иди, – осторожно ткнул меня в спину какой-то солдат. Впрочем, по сравнению с остальными подобными стимулирующими приемами его поступок выглядел едва ощутимым жестом вежливости.

Идти оказалось недалеко. У стен двухэтажного строения виднелось нечто вроде лобного места. Во всяком случае, плаха и виселица были. А палач где-то прятался. Отлынивает от работы, паршивец.

– Снимай свои тряпки и берись за те кольца, – указал мне солдат на поначалу не замеченные ржавые металлические кругляши в стене.

Едва мои руки коснулись их, как тело окутало какое-то светлое заклинание, не позволяющее шелохнуться. И колдовать стало ощутимо сложнее, кожу на спине жгло, причем изнутри, а воздух, врывающийся в легкие, в одно мгновение ока из весьма прохладного стал раскаленным.

– Магию крови, увы, целиком заблокировать такими грубыми инструментами невозможно, – будто извиняясь, сказал тот самый монах с плетью, внезапно оказавшийся сбоку от меня. Сейчас, правда, свое оружие он сменил на нечто другое, больше напоминающее кнут с тремя хвостами. – А просить испытывающего муки чародея от нее воздержаться бессмысленно, ибо дух редко может противиться позывам плоти.

– Но силами, дарованными Отцом Времен своим верным слугам, ее можно ослабить, – жизнерадостно сказал его коллега. Жар разом усилился раз в пять, а то слабое подобие волшебной брони, которое будто само собой образовалось на спине, вообще исчезло как дым. – Раз в десять. Кстати, наказания в учебном легионе осуществляют обычно товарищи провинившегося, но в особых случаях, связанных с опасностью попасть под проклятие, за жесткое, но необходимое дело приходится браться капеллану.

Первый удар, обрушившийся на спину, заставил меня сквозь зубы замычать от боли. Помнится, к двадцати плетям, полученным в тюрьме, прилагался сорванный голос. Кажется, сегодня вечером с остальными обитателями барака придется общаться шепотом.

Новый удар лег, как показалось, почти в то же место, и мой рев, отразившись от стены, ушел обратно. Возможно, все сорок я и не выдержу. Просто сдохну.

Глава 2

Спина болела. Никаких следов на ней уже не осталось, если верить ощупыванию, применяемому за неимением зеркала, но тем не менее нет-нет да и простреливали в мышцах ноющие всполохи жалкого отголоска испытанных во время наказания ощущений. Интересно, бывают артефактные предметы палаческого ремесла? Надо будет к той плети получше присмотреться при случае. И при встречах со священниками молчать. Или убивать их сразу.

– О чем задумался, колдун? – спросил меня якобы незаметно подошедший со спины Весло.

Главарь какой-то организованной преступной группировки, даже в заключении сохранивший достаточно влияния и денег, чтобы всегда иметь оружие и вино, явно намеревался расставить все точки над «и». Иначе зачем ему два десятка сопровождающих? У половины ножи, у остальных нехитрый шанцевый инструмент. Котлован, призванный послужить основой для будущего храма, неуклонно расширялся уже третий день. Совсем недавно, буквально полчаса назад, число жертв среди заключенных, погибших при его строительстве, достигло пяти. Какой-то старик умер, судя по симптомам, от сердечного приступа. Может, если бы увидел его агонию, смог бы помочь магией, вот только сквозь плотную толпу инцидент разглядеть не удалось. А когда над лагерем разнеслись громкие матюги охраны, которая с нас не спускала глаз, было уже поздно для целительной магии. Некромантию же вряд ли одобрили бы. Да и не уверен, что жалких остатков магической силы хватит, чтобы поднять труп. Во всяком случае, если не использовать какой-нибудь длительный ритуал.

– Меня зовут Алхимик, – ответил я, решив оставить свое имя при себе. – А ты Весло.

– Ну, значит, разводиться политесы нет нужды, – хмыкнул главарь, понемногу подминающий под себя всех людей в бараке. Впрочем, несколько полукровок и квартиронов иных рас среди них тоже имелось. В целом ожидаемое развитие ситуации. Сходство земных эков и их коллег из иного мира составляет процентов девяносто. Вот только в здешних тюрьмах специального уголка для голубых нет. Ибо это порок, а порок – вотчина архидемона, известного среди смертных как Многоликая. Наложница повелителя зла Сакраеша, судя по прочитанным книгам, весьма активная особа в своей сфере деятельности. И тех, кто становится ее паствой, священники мигом подвергнут церковному покаянию, призванному объяснить разницу между мужчиной и женщиной. Если не поможет – колесованию с последующей заупокойной молитвой о свернувшей не на тот путь душе. А не то получают вместо зоны рассадник жутких тварей, для которых люди лишь интересные и вкусные игрушки. – Мы в одной лодке, понимаешь?

– Угу, – кивнул я. Ссориться здесь и сейчас с бандитом глупо. Во-первых, всю его кодлу мне просто не перебить. Сил не хватит. Во-вторых, устрою бойню – охрана прикончит. На одиночные трупы она смотрит как на неизбежное зло при массовой концентрации преступных элементов в одном месте, но вот массовая гибель людей, которых чуть позже должны организовано перебить легионеры, в планы армейского командования не входит. – Готов занять в ней должность судебного лекаря. Вот только слишком наглые пациенты заснут и не проснутся, даже будучи абсолютно здоровыми.

– А не много на себя берешь, так дерзко разговаривая? – хмыкнул один из его помощников по прозвищу Шнырь. – У нас и собственные колдуны имеются. Послабее сдохшего Черма, зато их больше.

– Вижу. – Мои глаза уставились на двух из шайки, в аурах которых имелось некоторое количество магической энергии. У одного из них способности были больше моих раза в два. Вот только их обладатель, напоминающий улыбчивого борца сумо, лет десять назад забросившего спорт и подсевшего на фастфуд, даже на скудной баланде умудрившийся не сильно сбросить вес, впечатления опасной личности не производил. Как он ходит-то с такой массой сала,

пригибающей к земле? Хотя, вполне возможно, внешность обманчива и этот тип спортивно сложенного гепарда догонит и на ходу сожрет. Магия может многое. Второй же, судя по виду, являлся типичным представителем чародеев класса «знахарь сельский». Бородатый мужик, с немалым размахом плеч и заскорузлыми ладонями, всю жизнь проведенный у сохи или где-то рядом. К тому же среди бандитов он чувствовал себя явно неуверенно и нет-нет да и косился на них с опаской. – Вот только ни один из них не является жрецом морской богини. А мы лечим все, кроме смерти. Но и берем за свои услуги дорого.

– Что правда, то правда, – радостно согласился толстяк. Кстати, в его ауре имелось достаточно много красных тонов, вероятно, парень хорош в магии огня. – А еще слабых духом среди вас нет по определению. Легионы Древней Империи считались непобедимыми вовсе не из-за благословления Отца Времен. Увы, но в современном обществе к представителям иных верований относятся куда хуже, чем сотни лет назад.

– Сала кусок, – процедил сквозь зубы Весло, – заткни пасть! Или будешь набивать ее только пустой кашей, да и то через день!

Угроза действие возымела, и жиртрест замолк, старательно выделявая гримасы, которые, вероятно, должны были расшифровываться как «Никто меня не любит» и «Давайте дружить!». Получалось на редкость выразительно. Впрочем, у него одни только брови на полкило потянут, а потому в доходчивости мимических движений, совершаемых столь развитым органом, нет ничего удивительно.

– Короче, ведьмак, – решил взять быка за рога главарь, – будешь слушаться меня, и все у тебя будет хорошо. Выпивка, мясо, баб скоро подвезут, если нам давеча не наврали. А нет, ищи себе место в другом бараке. Прямо сегодня.

– Ты всерьез думаешь, будто там будет кто-то не похожий мордой на переболевшего проказой покойника? – хмыкнул я, наблюдая как бандит тискает оружие на своем поясе. – Ладно, не кипятись. Согласен. Нас тут скоро будут убивать, и, чтобы выжить, надо держаться вместе.

– Почему не работаем? – раздался голос охранника, который стоял в некотором отдалении с арбалетом на изготовку. – Плетей захотели?!

Вместо ответа Весло бросил ему медную монету. Откуда он ее извлек, просто не представляю. Конфликт исчез, даже не начавшись, но легионер никуда уходить и не подумал. Видимо, ждал возможности для следующей подачи.

– Значит, договорились, – продолжил наш разговор как ни в чем не бывало бандит. – Что ж, вот и хорошо. Чем могут быть полезны жрецы морской богини, мне известно, лечил один такой шайку по соседству лет пять назад. Чуть ли не из кусков их собирал, как было, пока какой-то пьяный идиот ему кишки не выпустил. Что ж, значит, сегодня будешь сидеть и спать в бараке рядом с нами. Попробуешь своевольничать – убью.

Это не прозвучало как угроза. Скорее как констатация факта.

– Попытаешься, – согласился с ним я. – Может, и сумеешь. Как повезет.

Люди вокруг работали, опасно косясь в нашу сторону. Большая их часть не понаслышке знала, что наиболее жестокими к нижестоящим бывают те, кто ближе всего к ним находится.

– Какие у тебя разногласия с церковниками? – спросил толстяк, не меняя на лице улыбочивого выражения, будто разговаривал о погоде. Или скорее о способах приготовления шашлыка и особенностях маринада. – Думал, они тебя запорют. Ан нет. На своих ногах, правда, не ушел, но пришел в норму почти моментально.

– Козлы они просто, – пожал плечами я, сказав чистую правду. Вряд ли преступники могут быть искренне верующими в Отца Времен. С их работой прямая дорога в местный ледяной ад и никуда больше. – К тому же магов крови убить хоть и можно, но сложно. С нами, как с живыми покойниками, целиться лучше в голову. Ну, про меня, смотрю, и так всем все известно, а вы чего можете? Думаю, когда легионеры начнут на нас учиться, придется приме-

нять чары всюду, чтобы спасти побольше жизней и просто уцелеть. У них ведь тоже по штату какие-то волшебники наверняка полагаются.

– Да, о мясе, – Весло с видимой брезгливостью оглядел людей вокруг, – придется заботиться. Чем больше людей будет между нами и клинками, тем выше шансы. Ладно, колдуны, вы тут общайтесь, а я пойду покемарю. С собой в тепло позову, когда заслужите.

И потопал в сторону барака вместе с наиболее доверенной частью своих прихлебателей, а оставшиеся разбрелись по стройке и стали делать вид, будто работают, а сами просто прогуливались между долбящими мерзлую землю людьми. Естественно, попасть в барак вожак бандитской шайки смог не забесплатно. Еще одна монета поменяла владельца.

– И откуда у него столько денег, – пробормотал я, глядя вслед главарю. Теперь уже, кажется, и моему. – Ну ладно, в тюрьме мог сохранить пару монет от стражников... но ведь сорит ими так, словно у него целая сокровищница за щекой спрятана. Неужели артефакт со свернутым пространством имеет?

– Все проще, – жизнерадостно поделился информацией колобок. – Его люди подкупили одного из офицеров чистым золотом, и тот регулярно выдает Веслу маленькую его часть на мелкие расходы, чтобы случайная проверка начальства или чьи-нибудь ловкие пальцы всего разом не лишили.

– Занятно, – произнес я, впрочем, без особой заинтересованности в голосе. Средства-то у меня были, но вот только остались они на попечении нанятой в качестве слуг семейной пары, родителей потенциальной ученицы. В другом государстве – самой вероятной цели Империи в медленно, но неуклонно надвигающейся войне. – Что ж, может, расскажите о себе? Я-то жрец морской богини, как видно по отметине на морде, владею как обычными заклинаниями, так и магией крови. И то и другое не слишком хорошо. Сюда попал на четыре года из-за того, что один мой друг перешел дорогу очень влиятельной личности. – Вернее, наставил рога. Архимону. Увел у него одну из шести потенциальных любовниц. Вот только говорить об этом не стоит. Пусть лучше грешат на дворян с их интригами или прочих сильных, но вполне привычных мира сего. – Рикошетом и всех причастных зацепило, – решил добавить я, немного подумав. – Некоторый боевой опыт имею, в ближайшем будущем планирую как минимум выжить, а для того нам лучше знать друг о друге как можно больше. И научиться взаимодействовать. Толпа одиночек против хорошо скоординированных легионеров шансов иметь не будет.

– Получили силу в дар от покровительницы? – заинтересовался толстяк. В щелочке между щеками и бровями его глаз видно почти не было. Даже о цвете их оставалось лишь гадать. Волосы же были достаточно светлыми, почти белыми. – Оттенок у нее какой-то нехороший. Как у тех некромантов, которые трупы потрошат, чтобы сильнее стать. Я Фреддо, купец из Игхольма, ну вернее, был таким раньше. С детства огнем баловаться люблю, это у нас семейное, как и тучность. В молодости, понятное дело, в гильдию попал, в Таинственный лепесток. Слыхали? Нет? Ну, она маленькая. Там паре фокусов научили, но великого чародея из меня не вышло. Так, среднее нечто между ведьмаком и магом. По пьянке пару месяцев назад одного урода благородного поджарил, который кулаками махать вздумал, тоже нализавшись в дымину. Не насмерть, но красавчиком ему больше не быть. Вот только он средний сын графа, а я так, купчишка. За то и угодил в учебный легион на два года. Так-то я мирный... когда трезвый. Оружия сроду в руках не держал, на то телохранители имеются.

– Гларк-кузнец, – представился слабенький чародей, похожий на обычного крестьянина, подозрительно буравя меня взглядом из-под густых черных бровей, совпадающих по цвету с глазами и волосами. – Спалил свой дом и всю деревню. Случайно. А потом секирой порезал человек десять, которые меня на вилы поднять хотели. Разбойником стал, пока не поймали. Тоже четыре года. Травки знаю, со зверьми могу договариваться, ну и так, кой-чего по мелочи. А ты, сдается мне, все же разграбитель могил и есть самый настоящий. Видел я таких уже.

Толстый волшебник от его слов вздрогнул и немного отодвинулся. Интересно, что бы он делал, останься у меня прежняя аура, от которой аж сигнальные амулеты против нежити срабатывали? Бежать кинулся?

– Ну, в общем, близко. – Я решил сказать почти правду про обретение способностей к колдовству. – Повезло как-то оказать услугу одному очень-очень сильному темному магу. За то и силы немножко от него получил, которую тот с трупов собирал со всеми вытекающими. Но сам, увы, нужный для этого ритуал не знаю. А то бы, чувствую, светила мне по окончании службы в этом учебном легионе мантия архимага. Ну или в чем они там ходят.

– Ага. – Фреддо растерянно огляделся вокруг и зябко повел плечами. – Ну и чего делать будем? Еще немного, и охрана нас погонит землю долбить. А неохота. Брр! Холодно.

– Ты же огненный маг, – удивился я, промолчав про то, что с такой-то жировой шубой мерзнуть при температуре, не сильно отличной от нуля, просто неприлично. Моржи, не те, которые закаливаются, а ластоногие, с подобным утеплителем вообще купаются, гоня пингинов и прочую редкую в Антарктике живность. – Согрей вокруг себя воздух. Кстати, а почему вас тот припадочный не тронул? Или это мое лицо у него вдруг вызвало приступ бешенства?

Бывший кузнец и разбойник что-то неразборчиво буркнул себе под нос и, развернувшись, демонстративно начал проталкиваться к противоположному концу стройплощадки. Разговаривать он явно не хотел. По пути поджигатель собственной деревни отобрал у какого-то заключенного его деревянную лопату, лишь немного окованную железом по краю. Видимо, между нами и тяжелой физической работой выбор с его стороны был очевидным.

– Ну, мне повезло чуть-чуть владеть эмпатией, – пожал плечами толстяк. – И потому я успел зажечь огненный шар раньше, чем он ко мне подошел. И не соглашался его рассеивать, несмотря ни на какие угрозы, пока Черм не убрался обратно. Возможно, ночью он бы повторил попытку, но ты попал в барак раньше. Брр! Нет, ну тут же невозможно находиться! Легионеры совсем спятили? Не понимают, что мы просто замерзнем?

– Да не так уж и холодно, – возразил я, мысленно прикидывая участок, на котором можно будет устроиться работать с максимальным комфортом, спрятавшись за чужими спинами от охраны. После союза с главарем шайки коллег по несчастью вроде бояться нечего: опасного колдуна они не тронут без очень веской причины, каковой отлынивание от общего дела вряд ли считается. Конечно, арбалетчики со стоящей неподалеку вышки бездельника увидят, но стрелять все же не будут. А уж спускаться, чтобы лично дать ему пинка, тем более. – И потом, повторюсь, магией греться можно.

– Смеешься? – неверяще уставился на меня Фреддо. – Нагретый воздух быстро улетучится, здесь же нет стен и крыши, способных задержать тепло. Не холодно ему... Да на таком морозе зуб на зуб не попадает! Хотя да, ты же темный, да еще с силой смерти. Вас холод и тьма почти не трогают. Ворон ворону, как говорится, глаз не выклюет.

– Ну, не так уж я и силен. – Возможно, нечто в его словах и есть. Во всяком случае, раньше темная магия для меня и моих друзей была практически неопасна. Хотя тот же Алколит мог превратить человека любым ударом, которыми обменивались на тренировках, в лужу дурно пахнущей слизи. – А знаешь, есть одна идея, как и не напрягаться особо и вроде как при деле быть. Тем более пламенем тоже чуть-чуть владею. Самую капельку. Давай вдвоем воду разносить, вроде там легионеры небольшой бочонок для жаждущих притащили с парой черпаков, к нему прицепленных.

– Да кто сейчас пить-то будет? – удивился толстый волшебник. – Холодно же.

– От большинства пар так и валит, – кивнул я на работников кайла и лопаты, – а значит, в горле у них скоро пересохнет. И потом, мы ее подогреем. Каких-нибудь травок в ней заварить, увы, не получится, но вот от пары глотков кипятка, думаю, на морозе никто не откажется.

Таскать тару между заключенными, к счастью, не пришлось. Они, едва лишь завидели поднимающийся над водой парок, сами к ней поспешили. Видимо, на улице действительно

было холоднее, чем казалось организму пусть и слабенького, но темного мага. Зато вот по рукам я бил часто, много и больно.

– А ну убрал грабли! – Судя по цвету кистей, стоящему передо мной мужику звероватого вида пересадили руки выходца откуда-то из глубин Черного континента. У негров, которые живут на его берегах, они все-таки посветлее, знаю, попадались такие в Колоне, и не сказать, чтобы совсем уж редко. Хотя, возможно, донором просто дроу послужил. – Это тебе не баня.

– Что я вижу. – (Не понял, эти два священника откуда еще за моей спиной взялись? И почему они вечно парой ходят?) – Верным детям Отца Времен какой-то колдун из язычников запрещает омыть тело свое?

– Как вы могли такое подумать, – зло оскалился я прямо в лицо монаху. Спину прострелило фантомной болью. – Напротив, предостерегаю его, чтобы не обварился невзначай. Кипяток практически. Чуть не все силы потратил.

Резерв ауры и правда опустел после того, как литров пятьдесят воды начало булькать. Впрочем, если бы не помощь Фреддо, даже сейчас не отпустившего стенку бочонка, – якобы он время от времени подогревал жидкость, а на самом деле грелся сам, – я бы заставил его содержимое лишь чуть-чуть потеплеть. Магия огня всегда давалась мне очень тяжело.

– Похвально, похвально, – покивал головой тот из них, который владел святой магией, и наложил на бочонок какое-то заклинание. Чернильная клякса, расплывшаяся от сунутых в теплую воду пальцев, мгновенно осела куда-то на дно. Кажется, теперь любые примеси будут оседать куда быстрее, чем положено им природой. – Но нет в лице твоём смирения, должного для того, кто грехи отпускает. Пять плетей.

– Святой отец, – вздохнул, я проклиная собственный язык. Кажется, святоши задались целью меня сломать. – А вы во время учений-то в рядах будете? Ну, хоть с какой-нибудь стороны.

– Увы, – поднял взгляд к небесам монах. – Забота о душах, погрязших во грехе, не даст полноценно исполнять обязанности капеллана, кои вместе с солдатами на битву шагают. Пройди к месту наказания, неверный, пока еще плетей не добавил.

– А может... – начал было его товарищ, но увидел мой взгляд и передумал. Охрана-то, конечно, поднявшего бунт заключенного убьет на месте, но вот священник, находящийся от него в двух шагах, да еще к тому же сам лично колдовать не умеющий, за торжеством справедливости будет наблюдать скорее всего уже с небес.

– Еще один вопрос, – вздохнул я, припомнив единственного знакомого, теоретически способного разобраться с данной проблемой по своим каналам. – Если захочу к одному из святых Отца Времен обратиться, как это лучше сделать? Речь про Феона Своевременного идет.

Может, хоть он поможет зарвавшихся уродов к порядку призвать? Прибыю ж их на фиг! Или они меня. Не сегодня, так завтра. Должен же прожорливый алкоголик с крыльями проявить заботу о нижестоящих, и потом, пили все-таки вместе. Да и письма с Земли он доставил мне и моим друзьям в награду за спасенную от пиратов историческую реликвию лично, хотя никто его об этом не просил. Просто не знали про такую возможность. Жаль только, дальнейшие попытки установить с ним контакт упорно игнорировал, но, может, хоть теперь откликнется?

– Ты? – удивился монах, владеющий святой магией.

– Я, – покорно согласился я с ним, прислушиваясь к татуировке на щеке. Она недовольства не выказывала. Хотя не может же богиня или кто там от ее ведома жрецами командует мониторить их постоянно. – А разве подобное запрещено?

– Нет, – покачал головой церковник. – Но просто... просто... бессмысленно! Ни один святой никогда не снизойдет до неверующего, тем более если он слуга пыжащейся стать на одну ступень с истинным богом демоницы!

– Как знать, – пожал плечами я. – Один раз сработало. И потом... А ладно, лучше помолчу. Время нас рассудит.

– О да. – Странно, но монах вдруг успокоился. Наверно, решил, будто бы мне пришлось косвенно признать превосходство его покровителя над владычицей морей. – Икон святого Феона у нас нет... Мне кажется, их вообще не существует.

– Портрет я как-то видел, – решил добавить я, заметив впереди площадку, откуда вчера едва ушел, и рефлекторно замедляя шаг.

– Вперед, – подтолкнул меня в спину церковник, никогда не расстающийся с плетью. Кажется, он остался разочарован результатом. Если бы шрамы не успели зажить, то сейчас раны быстро бы передали в голову непередаваемые ощущения от лишнего раздражителя. – Простое изображение – это совсем не то. Но молитву, обращенную к святым, достойным стать верными помощниками и слугами Отца Времен, мы тебе, конечно, подскажем. Это, в конце-то концов, наш долг.

Едва руки легли на уже знакомые отметины в стене, как магия опять как будто испарилась, а зубы сцепились намертво. Помогло. Во всяком случае, ни разу так и не закричал. А громкое шипение не считается. Хотя, если бы по нему проводились конкурсы, то занял бы первое место, далеко оставив всех гадюк, вместе взятых и в пучок связанных. Пока я приходил в себя, шатаясь от пережитого, священник, скручивающий плетень и убирающий ее за пояс, быстро протараторил себе под нос какую-то невразумительную абракадабру в темпе, больше достойном профессионального рассказчика скороговорок. Ускорился, паразит. Видно, уж такую-то малость ему позволяет сотворить священный круг, висящий на шее. Или просто напарник помог.

– Запомнил? – осведомился он и, не дожидаясь моей реакции, пускай и отрицательной, сам себе ответил: – Нет? Ну, так и думал. Староимперский – очень сложный язык. Увы, но сегодня больше с тобой возиться недосуг. Но если ты еще раз провинишься, то, конечно, урок будет повторен. Молиться, кстати, можно прямо там, где землю долбить будешь. Пусть храма еще нет, но его фундамент – тоже место подходящее. В древности там, кстати, имели привычку самых поганых работников и замуровывать.

И ушел, похохатывая от собственного остроумия, вместе с товарищем. А меня к месту копания могилы, то есть, тьфу ты, будущей часовни, повели конвоиры с арбалетами в руках. Вечно хмурые они, заразы, и весьма роботов общей эмоциональностью напоминают. Хотя живые люди, уж подмену, надеюсь, даже в таком состоянии заметили бы. Наверное, с ними какой-нибудь особый тренинг проводят. Или подбирают в подобное спецподразделение одних отморозков.

Вернувшись обратно к бочке, я увидел жутко расстроенного Фреддо, неумело тыркающего в землю кайлом просто затем, чтобы согреться. Святая магия рассеялась, и в емкости, куда всякие разные чересчур умные личности совали грязные руки, снова плавала муть. А менять воду легионеры считали ниже своего достоинства. И партию из добровольцев-заключенных к ручью или колодцу, ну, словом, первоисточнику жидкости, отправлять отказывались наотрез.

– Алхимик, – едва не плача заканючил толстяк, стоило мне лишь остановиться рядом с ним, – ну ты же маг крови. И жрец морской богини к тому же! Сделай что-нибудь!

– Резерв пуст, – вздохнул я, осматривая ауру. К тому же чары, способные заменить хороший угольный фильтр, мной выучены как-то не были. – И вообще, как греться, так охотников много, а как отдуваться за всех, так я один. Хватит на сегодня подвигов.

Заключенные, собравшиеся вокруг, недовольно загалдели. От работы у многих в глотках уже пересохло, несмотря на погоду, далекую от палящего зноя. А чем чревата слишком грязная вода в этом мире хорошо было известно всем, включая потомственных горожан. Вполне возможная после глотка мутной жижи смерть от дизентерии далеко не самый приятный и эсте-

тичный способ окончить свои дни. Конечно, беду можно было бы предотвратить лекарствами или магией... вот только большинство закономерно опасались, что конкретно их по какой-либо причине могут в суровой обстановке учебного легиона и не спасти.

– Я бы сам все сделал, но огневикам вода почти не дается! – Фреддо стонал в голос, словно маленький обиженный ребенок. Килограммов эдак трехсот. Вот только глаза у него оставались сухими, а аура спокойной. На публику играет. Интересно, он действительно тот, за кого себя выдает? Здесь, среди преступников всех мастей, ни в ком нельзя быть уверенным.

Кстати, а как бы действительно отделить зерна от плевел, вернее, чистую жидкость от мути? Испарить и конденсировать? Затратно. Раньше бы еще справился, но не теперь. Бочонок высохнет быстрее, чем достаточно силы накоплю. Процедить? Но через что?

– Ладно-ладно. – Мне на ум пришла неожиданная мысль. Вроде бы добровольно отданная кровь несет в себе достаточно жизненной энергии, которую можно относительно легко преобразовать в магическую, отчего ее так ценят при различных ритуалах и жертвоприношениях. Да и неплохо будет приучить себя слушаться. В скорой драке с армейцами гарантированно поможет. К тому же алая жидкость, пропитанная силой волшебника, остается частично живой. Думаю, мне удастся заставить ее абсорбировать в себя все посторонние примеси. – Есть вариант. Но должны быть выполнены два условия.

– Какие? – сглатывая пересохшим горлом, едва слышно спросил старик с тонкими, словно ветки, руками. Его-то сюда за какие грехи отправили? Дедушка на том свете, похоже, уже является долгожданным гостем. Причем, возможно, не первый год. – Говори же, не томи, демонов бесстыжее отродье!

Грубому пенсионеру немедленно дали по сопатке соседи и заботливо уложили потерявшее сознание тело, попутно обобрав его, прямо на холодную землю, где тот наверняка обморозит почки в считанные минуты. Добычей аж троим мародерам послужил кусок выдаваемой на завтрак лепешки, который один из них тут же сожрал, не слушая протестующих воплей и не давая вырвать еду в прямом смысле из зубов.

– Если в бочку добровольно выплеснуть пригоршней десять крови, – я решил действовать с небольшим запасом, – то, возможно, мне удастся уговорить грязь собраться в нее, а затем получившую субстанцию извлечь, оставив только воду. Но тот, кто в нее запустит руки, получит по шее!

Вокруг загомонили как те, кто толпился рядом, так и вроде бы до того смиренно работающие. Общее мнение можно было выразить словами: «Мы такое пить не будем!»

– Ну как хотите, – пришлось развести руками мне. – По-другому никак. Или можете снова монахов Отца Времен позвать, они ребята вроде бы щедрые. По крайней мере, на плети.

Все замолчали. Оказаться на месте дежурной куклы для битья не хотелось никому.

– Эх! – Старик, которому вообще-то полагалось лежать без сознания, вдруг вскочил на ноги и протянул свою тонкую ручонку вперед. Я едва успел отпрянуть, а то бы точно по носу получил. – На, упырь! Пей мою кровь!

– Вот еще. – Да уж, давненько за вампира не принимали. С тех пор, как на гномо-гоблинско-эльфийских переговорах в кармане дымовая шашка не сдетонировала. – Нож бери, в бочку цеди. Если найдешь чего. У тебя, наверное, по жилам уже песок течет. Ранку, так и быть, потом заживлю. Эй, пироман озябший, следи, чтобы в воду еще грязи не занесли. Второй раз за сутки, да еще после общения со святыми отцами такое волшебство сотворить не получится.

– Обещаю, – поклялся Фреддо и погрозил в толпу пухлым кулаком. От кожи, покрытой толстыми, часто лезущими из пор волосками, пахло кузнечным жаром, прекрасно ощущаемым даже на расстоянии.

– И второе, – сказал я, наблюдая, как старик царапает свои мослы остро заточенной косточкой, извлеченной на свет кем-то из заключенных. Еще пара добровольцев тоже, кажется, нашлась, но они пока медлили, видимо не желая быть первыми. Ладно уж, сам молиться свя-

тому чужой веры не буду. Не по рангу. Тем более мимолетно знакомый покойник, достигший немалых чинов в небесной иерархии, без очень веского повода общение со смертными считает излишеством. – Всем надо дружно помолиться типу по имени Феон Своевременный. Желательно не по одному разу.

Вокруг моментально образовалась тишина. Только на самой периферии пара-тройка стахановцев, вошедших в раж, все так же долбила мерзлую землю. Остальные стояли в полном ошеломлении, едва ли рты не раззявив. Наверное, если бы я предложил совершить массовое самоубийство, реакция слушателей оказалась бы менее ярко выраженной.

– Зачем? – прокашлявшись, спросил Фреддо, первым отойдя от шока.

– Чтобы уж точно обратил свое внимание на нас всех и помог. – Мой ответ их сильно удивил. Странно. Ведь в этом мире боги и демоны со своими слугами весьма активны, так почему же вдруг такая реакция? – Он действительно может, сам как-то видел.

– Не басню рассказываешь? – уточнил белобровый и широкоплечий лысый мужик, больше похожий на гладко выбритого гнома-переростка, чем на человека. – Святые лишь до праведников и аскетов снисходят, кои лет по сорок не едят от пуза и на женщин не заглядываются. Ну, монахам еще, быть может, делают иногда благое дело.

– Клянусь всеми невеликими магическими силами и покровительницей. – Для пущей убедительности положил руку на сердце. – Своими глазами видел очень сильных темных магов, которым он помог и не взял за это никаких нерушимых обетов или клятв.

Артема с Ярославом. И одного смутно знакомого типа, постоянно отражающегося в зеркале.

Народ загудел, обсуждая сказанное. Как бы между делом толстяк оторвал старика от бочки и ткнул им в меня, словно куклой. Пришлось зарацивать ему неожиданно большую и тяжелую рану. Дед костяным осколком умудрился едва ли не содрать себе кожу с руки, словно перчатку. Он мазохист? Или просто так пить хочет?

Кровь, покорная моей воле, действительно весьма неплохо собрала в себя почти всю имевшуюся грязь и, покинув бочку, словно обожравшаяся тропическая змея, расплескалась на быстро высыхающие ошметки. В резерве ауры снова появилось немного магической энергии, которая пошла на стишок-заклинание, окончательно убравшее со спины свежие рубцы. Да уж, принадлежность к жрецам морской богини действительно помогает лечить. Раньше даже при всей былой силе подобным приемом мог максимум остановить не слишком сильное кровотечение. Впрочем, и повторить его был способен раз двадцать. И то, если бы язык не уставал, то замахнулся бы и на все пятьдесят. До темноты работа шла нормально. Заключение трудилось, иногда прося зашептать свежесодранные мозоли, Фреддо грел остатки воды, я делал вид, будто помогаю. На самом же деле на меня приходилось процентов пять полученного жидкостью тепла. Охранники пару раз заставляли нас двоих братья за лопаты, но без особого энтузиазма. Видимо, им это было не надо. Не удивлюсь, если узнаю, что так называемое строительство затеяно лишь затем, чтобы занять ораву потенциальных бунтовщиков делом.

Ночью снилась жуткая тварь. Сама морская богиня лично. Синеволосая женщина, одетая в мятые синие штаны, отдаленно похожие на джинсы, и почему-то топлес, грозила своему насильно взятому слуге пальчиком и улыбалась клыкастой улыбкой. Вокруг нас плавали рыбки всех цветов радуги, в том числе, кажется, большая белая акула. Наутро татуировка на щеке чесалась, а доступный резерв чуть-чуть увеличился. Буквально на ноготочек, позволяющий едва ли свечку мыслью зажечь или, учитывая особенности моей силы, скорее сгноить кузнечика. На мышку прибавки могло и не хватить. Но вчера ее еще не было, могу поклясться. Мне кажется или это было поощрение от высшей силы, которую, будь моя воля, стоило бы зажарить на сковородке как особо опасного бешеного пескаря, портящего жизнь мирным темным магам? Но за что нам все это?

Дверь закрипела, отворяясь, но в проеме вместо стражников, несущих завтрак или на худой конец ведущих новую порцию заключенных, появился самый настоящий паладин. Двухметровая фигура, закованная в латы до кончика макушки, еще больше увеличивающие ее объем, буквально излучала своей аурой силу света. Внутри барака она протиснулась бочком, но все равно едва косяк не своротила. И уверенным шагом направилась ко мне. Заключенные с ее пути поспешно убегали в разные стороны, чтобы не быть растоптанными двуногим слонопотамом.

– Я знал! – прогреготал внутри пустого ведра с дырочками, натянутого на голову, голос, из которого пафос можно было откачивать ведрами. Но, кажется, раньше слышать его уже приходилось. – Я верил! Я внимал гласу небесному!

Потолок с отверстиями для дополнительной вентиляции, сделанными не строителями, но неумолимым течением времени, ощутимо содрогнулся от звуковой волны, и с него посыпалась пыль.

– Потихонечко можно? – Невероятно, но моя ошалелая просьба заставила этого воина света замолчать. – И шлем снять. А то не узнаю вас в гриме.

– Маг. – Невероятно, но эта громадина в стальном панцире умудрилась поклониться в пояс, не снимая свою железную зачарованную шкуру. Только голову и обнажила, взяв ведро со смотровыми щелями в левую руку, лишь немного не дотягивающую габаритами до лопаты. – Восхищен твоим душевным подвигом и благодарю небеса за то, что они свели нас!

– Сэр Олкотомер, – опознал я рыцаря света, которому мой друг Артем однажды начистил рожу на дуэли. Под ложечкой неприятно засосало. Блин, мало мне было тех двоих садистов, так еще и этот деятель явился мстить за давнее унижение.

– Истинно так, – распрямылся паладин, хрустнув сочленениями своего доспеха, со стороны немного похожего на металлическую кожу. – Рад, что вы запомнили мое имя, хотя наша встреча и была недолгой по причине недостойной слуги Отца Времен гордыни.

Странно он себя ведет. Неужели бить не будет? Сейчас-то, когда превосходит на голову, размазал бы ведь, как таракана. Какая неожиданность.

– А вы-то что здесь делаете? – не нашел ничего лучшего, чем спросить, я. – Или тоже решили в учебный легион поступить?

– Нет, – смутился рыцарь. – Просто паломничество по святым местам завело в земли Империи, и вчера ночью приснилось мне удивительное видение, явно посланное свыше, которых ранее лишь восемь раз удавалось. Будто бы маг темный, свою силу отринувший и просветления почти достигший, совсем рядом находится. Ну и еще кое-что там было по мелочи. Естественно, проигнорировать такой знак Отца Времен было никак нельзя. И вот я, преодолевший гигантское расстояние в двенадцать дневных переходов за одно утро, здесь и поражаюсь увиденному. Такой подвиг духа... Не ждал. Даже после того, как твой коллега оставил мне жизнь, хотя мог и убить.

Ну да, раньше же он видел меня совсем с другими силами, от которых сейчас остались лишь рожки да ножки. А темные маги, если они решают посвятить себя светлым силам, к примеру, тому же Отцу Времен, теряют свое могущество. Правда, не сразу, а постепенно, но и скачкообразные рывки в принципе возможны. Если подумать, со стороны можно произошедшие изменения и так интерпретировать.

– Я теперь жрец морской богини, – осторожно заметил я.

– Жалко, конечно, что не стали приверженцем истинной веры, – серьезно кивнул паладин. – Но и так это огромный шаг вперед, видимый каждому, кто имеет хоть частичку света в душе. Раньше-то с отродьем Пожирающего Плоть заигрывал, но теперь, вижу, отринул нечестивые силы в сторону, решив не губить душу ради собственной выгоды.

При имени архидемона, бывшего отцом гоблинского божка Ленваху, с которым и правда случилось пару раз общаться весьма близко, народ от нас отодвинулся вплотную к стенам. Весло. Блин! Ну и создал этот святоша мне репутацию одной непродуманной фразой!

– Кстати, а моего победителя здесь нет? – Цепкие глаза паладина обежали барак, но потом снова разочарованно вернулись к прежней цели. – Хотел бы извиниться за грубости, сказанные при нашей прошлой встрече. Теперь я смирил гордыню и понял, как был неправ.

– Увы. – В голову пришла идея. – Когда мы приняли решение стать слугами хозяйки морей, то решили на некоторое время разделиться. Но, поверьте, они сейчас примерно в таком же положении, как я. Если поищите их по местам, в чем-то подобным учебному легиону, наверняка найдете. И заодно при встрече привет им передайте. И отцу Фоулу. Пусть нашим слугам сообщит, что все в порядке, скоро вернемся, а то они волнуются. Ну, или не очень скоро, тут как повезет.

– Буду молиться, чтобы встретить их, – серьезно кивнул паладин. – Но, увы, в ближайший год я домой не вернусь. Еще и половины святых реликвий не успел посетить из тех, которые просто необходимо лицезреть для совершения паломничества.

– Что здесь происходит?! – В барак ворвалась неразлучная пара монахов и застыла в дверях. Видимо, рыцарей света, мирно беседующих с темными волшебниками, парни видели редко.

– Они? – со странной интонацией спросил у кого-то, кажется, даже у меня, сэр Олкотомер.

– С дороги, смерд! – Владелец плетки, отошел от изумления первым и хлестнул заключенного, оказавшегося в некоторой близости от его ног. Им по странному стечению обстоятельств оказался давешний старик, готовый менять кровь на воду.

– Точно они, – решил паладин и одел шлем обратно. Из-под железного ведра глухо донеслось продолжение рассуждений воина света: – А ведь еще поначалу засомневался, правильно ли конец видения понял.

Шагнувший навстречу церковнику с плетью исполин без разговоров дал ему кулаком в живот. И когда монах с хеканьем согнулся, добавил закованным в железо локтем по спине, роняя тело, временно забывшее как дышать, на землю.

– Бунт! – заорал его коллега, пятясь назад и нащупывая задницей дверь. Чем уж он собрался взяться за ручку, боюсь даже представить, но тут рыцарь света решил помочь брату по вере. От молодецкого удара в подбородок оставшийся на ногах капеллан воспарил. Думаю, он намеревался достичь небес, чтобы отчитаться перед Отцом Времен лично, но, увы, помешал косяк. Звук от столкновения двух деревянных предметов, дубовой головы и творения неведомого плотника, получился сочный. Тело выпало из помещения наружу. Не знаю, живое ли.

– Подайте-ка мне эту душу заблудшую, – попросил сэр Олкотомер, становясь ему одной ногой на грудь и указывая на лежащего на гнилой соломе обладателя плети. – Жаль, но, если буду объяснять им их заблуждения в вере прямо здесь, доблестные легионеры могут не так понять. А снаружи в наш теологический диспут охранники не вмешаются.

Бум! – донеслось, едва за паладином закрылась дверь. Стена совсем рядом с ней вздрогнула. Бум!

В магическом зрении было видно, как источающая свет человеческая фигура производит соударение двух других церковников с преградой. Действовал святой рыцарь с размахом. Да еще и лечил капелланов вдобавок, чтобы сразу не померли.

– Это чего такое было? – дернул меня за руку Весло. Глаза у бандита округлись, словно их прочертили циркулем, да и в размерах, кажется, увеличились.

– Ну, здесь не только у тебя остались связи, – пожал плечами я, с удовольствием наблюдая за побитием недавних мучителей. Теперь паладин действовал ногами. Видимо, побоялся разрушить двумя живыми таранами ветхие стены барака. – Только у жреца они, сам понимаешь,

в высших сферах по большей части обретаются, а не на брэнной земле. Феон Своевременный, которому вчера пол-лагеря молились, еще и не такое может, если хочет. Своих паладинов у морской богини нет, вот и пришлось ее скромному слуге арендовать у Отца Времен одного на время. Через посредника.

Глава 3

Центурион Глай Цекус смотрел на меня как на врага народа. Я преданно пялился в ответ взглядом барана, увидевшего целую выставку новых ворот всех размеров и форм. Закопаться под идиота, кажется, не получалось. А жаль. Обстановка вокруг нехорошо напоминала кабинет для допросов, правда, пыточной помещением, куда небольшой отряд арбалетчиков без всяких объяснений отвел жреца морской богини, единственного на весь лагерь, все-таки не являлось. Нет здесь ни дыбы, ни испанского сапога, камин и тот отсутствует. А для карцера слишком тепло и мебель чересчур удобная на вид. К тому же вряд ли в этом мире камеры для простых узников оборудуют, помимо кровати, больше напоминающей тюремные нары, шкафом и письменным столом.

Впрочем, причина моего появления здесь была, и веская. Паладин, прежде чем уехать, довел капелланов до состояния, в котором земная медицина была бы бессильна. Причем он пребывал в полной уверенности, что раньше, чем они поправятся, за ними приедет инквизиция. К сожалению, задержаться в учебном легионе сэра Олкотомер не согласился, но зато ссудил мне в долг небольшую сумму денег, свою старую одежду и даже магический кинжал, который недавно отобрал у какого-то некроманта, при помощи отряда мертвецов пытавшегося грабить путников на дорогах. Зачарованная вещица оказалась так себе и являлась всего лишь слабым аккумулятором темной энергии, но по меркам еще недавно абсолютно нищего заключенного подарок был царский. Вот только теперь, кажется, пришла пора огребать за вмешательство рыцаря света во внутренние дела армии.

– Нет, ну неужели нельзя было как-то иначе? – сказал наконец военный и щедро плеснул себе в кубок вина из стоящей на столе бутылки. Капли до посуды не долетели, застыв в воздухе.

– Жуткая дрянь, – авторитетно высказался возникший из ниоткуда подозрительного вида тип, худой, как палка, и облаченный в рясу церковника со священным кругом напротив сердца. Его нос, похожий на картофелину, принялся к струе жидкости, по идее являющейся скисшим виноградным соком, и покрылся от негодования морщинами. В прошлый раз, когда мои глаза его видели, облик типичной канцелярской крысы, вылезшей из какого-то монастырского подвала, дополнялся четырьмя белыми крыльшками. И, кстати, он в одиночку сожрал и выпил как бы не больше, чем я со своими двумя друзьями, после того как мы приняли осознанное решение нализаться в хлам.

– Какие люди, – пробормотал я, – то есть вестники конечно же.

– Святые, – поправил Феон Своевременный и, выдвинув ящик стола, начал в нем копать. – Нет, ну это ни в какие ворота не лезет! Он что, чувство вкуса потерял за ненужностью?! Ах да! За массовую молитву, обращенную ко мне, спасибо. Очень, знаешь ли, такие знаки внимания поднимают репутацию в нашей среде.

– Не знаю, – пробормотал я. – Слушай, и тебе спасибо, что помог, вот только почему ты раньше не отзывался?

– Не положено, – вздохнул основатель крупнейшего монастыря города Колона, скончавшийся лет эдак с тысячу назад. – У нас жесткие правила установлены по взаимоотношениям со смертными. Меня бы и сейчас завернули, если бы после твоих вчерашних слов о возможной помощи свыше один заблудший грешник, давно уже мысленно готовящийся стать обитателем Ледяного Провала, не раскаялся в своих грехах и впервые за два десятка лет искренне помолвился Отцу Времен. Да и морская богиня, что бы там сейчас ни говорили, демоницей отнюдь не является, и к ее жрецу в теории должно быть совсем другое отношение, нежели просто к черному магу. На практике, правда, едва ли не каждый раз получается наоборот, ну да это всегда так было.

– Занятно, – в голову умные мысли лезть упорно не хотели. – В книгах почему-то о ваших заморочках ничего не говорится. Дашь почитать полный список правил для получения помощи от вестников?

– Не могу, – еще более печально вздохнул святой и, покосившись на кубок, все-таки не выдержал и выпил его одним глотком. – Он только для внутреннего пользования, чтобы каких-нибудь светлых демонологов среди смертных не появилось. Якобы точное знание о возможной награде за благие дела будет мешать их искреннему выбору. Дебилизм. Санкции же за разглашение такие идут... Легче уж самому себе крылья оборвать. Так я чего пришел-то. В общем, за помощь в наставлении душ на путь истинный награда тобой уже получена, как правильно догадался, дружеским визитом паладина. Но больше к подобному не призывай. Таких позорищ, как эти двое нравственных калек, конечно, стоит под ближайшим кустом скопом прикопать, но они все-таки исполняют генеральную линию церкви. А она требует, чтобы для восстановления Древней Империи прилагались все возможные силы.

– Кто у вас вообще командует? – озадачился я от такого объяснения. – Отец Времен или монахи?

– Идею выдвинул какой-то архиепископ лет сто назад, – пожал плечами вестник. – Ее приняли к сведению и недавно на самом верху решили поддержать. Теперь вот приходится расхлебывать последствия. А то если все будет идти так, как сейчас, то очень уж прогнозы получаются неблагоприятные. Какие даже мне не говорят, видимо, боятся, что разболтаю.

– Ясно, – вздохнул я. – А про мою покровительницу у тебя точные сведения? Она сто процентно не демон достаточно могущественный, чтобы за бога сойти? Очень уж улыбка у нее нехорошая. А характер и того хуже.

– Властные женщины, они и так не сахар, – поделился жизненной мудростью святой, наливая себе еще один кубок. – Безымянная же и на их фоне выделяется, как кит среди макрели. Характер у нее, правда, своеобразный. Но Отцу Времен нравится, в древности они даже чуть супружескую пару не образовали. Увы, не сошлось. Хм. Ты что улучшениями тела баловаться начал? У людей такой пасти быть не может, туда же человеческая голова целиком пролезет!

Я с усилием закрыл челюсть. Подвигал ею из стороны в сторону. Связки ощутимо ныли. Полученная информация проливали свет на многое. Помнится, я еще недоумевал, как священники допустили создание такой вещи, как учебный легион. Но если их бог столь похож на мою покровительницу, которая весьма жестока со своими верующими, то остается лишь удивляться, почему вокруг не царят обычаи, похожие на те, которые имели место в древнегреческой Спарте. Слабых детей там кидали в пропасть, а юноши становились мужчинами после того, как выйдут на охоту на людей и убьют несколько отчаянно защищающих свою жизнь рабов. Видимо, смягчение общественных нравов – дело людей, а не высших сил, и сейчас идет откат на прежние позиции. Феон Своевременный приканчивал бутылку вина, морщась от отвращения, но глотая его, как воду.

– Слушай, – меня давно уже бесил тот факт, что жрецом я стал практически насильно, – а как она отнесется к тому, что ты мне помог? И еще, от этой отметины на щеке как-то избавиться можно?

– Саму татуировку удалить удастся без особых проблем, – пожал плечами святой. – Только кожу срежь и все. Но вот на твоей душе морская богиня оставила свою отметку, и удалить ее оттуда... Ну, лучше даже не пытаться. Безымянная очень часто сталкивается с тем, что ее жрецы пытаются уйти в другую веру, и заранее принимает меры. Если уж она поставила на ком-то знак морской звезды то все, молиться Отцу Времен поздно. Хотя, с другой стороны, и демоны, а также иные магические существа навредить особо не смогут. Убить если только. А вот высосать силы, свести с ума, сделать вечным рабом и все такое прочее уже вряд ли. Ну, если, конечно, самым могучим из них на зуб не попадешь. Да и тогда еще можно потре-

пыхаться. А за помощью к иным силам ее жрецы обращаются легко. Они, если приспичит, и ритуал какой могут провести с участием чужого алтаря. Если его хозяин не против, богиня откликнется. Ладно, прощай, что ли, Виктор.

– Секундочку! – всполошился я. – А ну оставь какой-нибудь знак, что вино центуриона выжрали высшие силы, а не один страх потерявший заключенный! А то ведь все на меня свалят.

– Да я так, только пригубил маленько! – возмутился святой и в качестве доказательства попытался вновь наполнить кубок. Из горлышка бутылки вытекла одинокая капля.

– Засада, – мрачно констатировал вестник и, немного поколебавшись, проявил свои крылья. В стороны от них буквально разбегались волны света, но, как ни странно, ауру черного мага они не жгли. Феон же внимательно осмотрел все четыре дополнительных конечности и вырвал из одной из них маленькое перо, которое положил в опустевшую посуду.

– Кажется, у вас на небесах с алкоголем напряженка, – решил я, перехватив печальный взгляд, кинутый святым на опустевшую бутылку.

– Не с ним самим, – мрачно констатировал четырехкрылый ангел местного разлива, не спеша, однако, уходить, – скорее с состоянием опьянения. Да и вообще с телесными радостями. Они вроде и есть, но какие-то совсем не такие. А потому те из небесной канцелярии, кто когда-то был смертным, очень ценят моменты возвращения в бранный мир. Знаешь, мне очень сложно будет отвечать на просьбы о помощи от черного мага, пусть и жреца морской богини. А жаль. Не знаю, какую судьбу планирует для своей новой игрушки твоя покровительница, но она обязательно будет как минимум очень интересной.

– Это я и сам сообразил, – пробормотал я, наблюдая, как Глай Цекус автоматически опрокидывает кубок себе в рот и натужно кашляет, подавившись лучащимся светом пером.

– Чего?! – прорычал центурион, заставив охрану, оставшуюся снаружи помещения, заглянуть внутрь, и только потом кинул взгляд на предмет, который едва не проглотил. Маленькое такое перышко. Вот только выглядело оно так, словно было сотворено из чистейшего света.

– Просили передать, что вам так много пить для здоровья вредно, – пришел на помощь впавшему в оцепенение вояке я.

– Ага, – рука Глая Цекуса цапнула улику, поднесла ее к глазам, а уже те, в свою очередь, принялись внимательно изучать ее. – Охрана! Караулить... вот этого вот.

И выбежал из комнаты со скоростью, которую от его массивного и закованного в латы тела, обладающего практически шарообразной формой, ожидать было сложно. Обратный путь занял у него минут десять, причем с довольно сильным магом, в ауре которого помимо всего прочего виднелись отблески ярчайшего света. Внешне, впрочем, новое лицо тоже вполне соответствовало стандарту доброго белого мага. Выглядит на все сто лет, белая борода едва не до пояса, но под темной тканью бесформенной хламиды видны нехилые такие мускулы, а яркие голубые глаза смотрят на мир с явным интересом.

– Да, сюда определенно спускался вестник, – заявил он, едва вошел в помещение и начал внимательно изучать меня, одновременно делая какие-то пассы руками. По лицу будто прошла мягкая волна, пахнувшая хвоей, а звуки, доносившиеся из-за пределов комнаты, как отрезало. Уж не друид ли? Насколько мне известно, представителей этой ветви искусства волшебства сильно не любят эльфы. Вплоть до стрелы в глаз без предупреждения. И основания для настолько искренних чувств у остроухих имеются. Именно жрецы природы были теми, кто сокрушил могущественные кланы перворожденных на их собственном поле боя, в лесах, во времена Древней Империи.

– Ерунда какая-то. – Центурион без сил плюхнулся на свое место. – Абсурд. Чушь. Нелепица. Что за балаган тут, ради всех зимних демонов, происходит? Я не понимаю!

– Ну, – волшебник, как и полагается чародеям по статусу, хотя бы умел шевелить мозгами достаточно интенсивно, чтобы выдвигать рациональные предложения, – можно узнать у

виновника происшествия, уж он-то наверняка знает, почему жреца морской богини бросается защищать паладин Отца Времен.

Татуировка дернулась, а в голове словно лампочка зажглась. Озарение свыше пришло. Или, вернее, ценная информация от начальства.

– Наблюдатель, – ответил ему я с полной уверенностью в том, что правдив как никогда. – Учебный легион вызвал сильный интерес со стороны моей покровительницы. И она, воспользовавшись удобным случаем, отправила сюда своего эмиссара, через которого наблюдает за происходящим. А при необходимости вмешается. И, кстати, бояться тут надо совсем не меня. Сакраеш тоже не оставит подобное начинание без внимания, и где-то здесь уже наверняка находится его слуга, жаждущий обернуть дело на пользу своего хозяина. Скорее всего не один.

Последние фразы говорить не хотел, они сами вылетели через судорожно пытающиеся сжаться зубы. Проклятие! Оказывается, свободе воли можно сделать ручкой. У волшебника, медленно осознающего сказанное, глаза округлялись до форм, невозможных анатомически. Видимо, магией помогал измениться впадинам черепа. А может, просто метаморф.

– Прелестно, – со спокойствием идущего на таран камикадзе вздохнул центурион и достал из ящика стола еще одну бутылку, из которой накапал в кубок темной жидкости. Сивухой от нее разило так... Самогон, всеми неправдами раздобытый где-то Веслом, на фоне этого пойла явно мог считаться чистойшей амброзией. – Меня подставили. Меня разжаловали. Меня засунули командовать сборищем каторжников, для которых даже рудники слишком хороши, с едва ли полусотней солдат. А им ведь еще скоро и оружие выдадут! И в довершение всего оказывается, что меня втянули в божественные разборки. Ну чего еще должно со мной случиться для полного то счастья?!

– Разрешите доложить! – сунулась в приоткрывшуюся дверь морда какого-то легионера. – Прибыл гонец из женского обоза. Они застряли в половине дневного перехода отсюда! Среди заключенных начался бунт! Охрана просит помощи.

Вслед за физиономией служяки в помещение влезло и туловище. Чужое. Во всяком случае, судя по тому, как дергался часовой, пытаюсь не пустить его внутрь, представшие перед нами конечности тоже не являлись деталями организма вояки.

– Да отвяжись ты!

Солдат, судя по звуку, упал, а тот, кто оттолкнул его, все-таки прошел в комнату. Сапоги со шпорами, чьи голенища тянутся едва ли не до колен, на груди кираса, за спиной длинный плащ синего цвета, оббитый мехом, длинный палаш на боку. Кавалерист, однозначно.

– Потрудитесь встать, когда с вами разговаривает дворянин! – Надменная морда гонца, ну, а кто это еще мог быть, буквально требовала кирпича, кривясь в презрительной гримасе.

– Кратко и четко, что у вас стряслось, – потребовал центурион, отодвигая в сторону кубок. Определенно рефлекс военного, буквально вьевшиеся в кости, взяли контроль над головным мозгом и превратили растерянного человека обратно в живую командную машину для убийства, по слову которой в бой при необходимости пойдет весь учебный легион. – Какая помощь необходима?

– Дела чрезвычайной важности не являются вопросом, достойным обсуждения среди пьяного мужичья, – пафосно и, как мне показалось, заученной фразой ответил гонец. – Сблаговолите послать за равным мне по праву рождения.

Глухое рычание, раздавшееся из горла толстого старого солдата, могло бы напугать медведя. Но посланец предупреждению не внял.

– И вообще, – добавил он, – заключенные, несмотря на их пол, оказались хорошо скоординированы. Подавить их бунт совсем не то же самое, что резать беззащитных детей.

Кубок, просвистевший в воздухе со скоростью пушечного ядра, буквально сплюснулся о лоб кавалериста, разбрызгивая в стороны источающую жуткий запах жидкость. И упал на пол

с глухим стуком, окрашенный кровью. Дворянин еще немного постоял, как бы в раздумье, а потом рухнул.

Глай Цекус несколько раз судорожно сжал кулаки, а потом схватил бутылку и стал пить прямо из горла. Я взглянул на сорокалетнего вояку с сочувствием. Оказывается, мы чем-то похожи. Не знаю, о каких детях говорил получивший дистанционный нокаут самоубийца, но уверен, происхождение у них примерно то же, что и у моих якобы имеющих место преступлений, за которые суд и направил одного темного мага, появившегося в тюрьме в прямом смысле из ниоткуда, в учебный легион.

– Ты тоже служил? – недоверчиво уставился центурион, оторвавшись от бутылки. Как оказалось, последнюю мысль губы произнесли вслух. Причем теперь это было явно не влияние татуировки, а собственная тупость. – Где? Может, воевали вместе?

– Да нет, – отмел его предположения я, – просто оказываться здесь вовсе не планировал. Но решил однажды проявить инициативу, привлек внимание морской богини, в конечном итоге стал ее жрецом и попал сюда.

– И что же нам теперь делать? – задумчиво пробормотал предполагаемый друид, проверяя у лежащего тела пульс. – Жив, как ни странно. Но даже за простое мордобитие гонца, да еще, судя по всему, крайне благородного происхождения, нас по головке не погладят. Глай, может, тебе его на дуэль вызвать и прирезать по-быстрому? Все меньше возни будет.

– У парня обычный обморок от переутомления, – пришел ему на помощь я, наклоняясь над телом. Ситуацию требовалось очень быстро решить, ведь, как известно, свидетели долго не живут. Кровь собралась с лица и одежды убитого в компактный шарик, который сам собой влился в немного потерявший форму, но все еще пригодный для удерживания жидкости кубок. – Вот, даже одежда чистенькая. И ссадина на лбу уже исчезает, а обморок переходит в здоровый сон. Если не идиот, то болтать о случившемся и сам не будет. А то ведь, правда, вызовете. И прибьете.

– Катись отсюда, – устало вздохнул центурион. – И больше не роняй авторитет капелланов, когда они на ноги встанут, разумеется. Если инквизиция за ними не приедет, как обещал тот паладин. В крайнем случае, воткни им какое-нибудь кайло в спину. Выдадим за самоубийство.

И снова присосался к бутылке с профессионализмом, достойным настоящего святого.

– Действительно странная сложилась ситуация, – задумчиво пробормотал маг и, наконец, представился: – мэтр Амвросий Волиус. Армейский заклинатель. Специализируюсь на защите и ошеломляющих массовых заклинаниях.

– Виктор, но лучше по прозвищу, Алхимик, – ответил я, мысленно прикидывая, чего можно ожидать от деда. Но данных для анализа катастрофически не хватало. – Но смешивание интересных ингредиентов, скорее, любимое хобби и дается не очень. Жрец морской богини, как видите, и в дополнение маг крови.

– Какая часть фразы «Катись отсюда» была тебе не понятна? – подал голос центурион. – Заруби себе на носу, ты, быть может, в худшем подразделении мира, но все равно оно остается частью армии. И приказы здесь выполняют быстро!

Ревом меня буквально вымело наружу.

– Волиус! А ты куда? – Видимо, маг непонятно когда успел снять защиту от подслушивания. – А ну назад! Бери кубок. И демоны с ней, с той охраной. Пока заключенные в лагере не окажутся, я за них не отвечаю. Разбегутся бабы, ну и пусть их обычные легионеры ловят, все равно без дела сидят, а так хоть развлекутся. А у меня тут преступников чуть не шесть сотен, ни человека отдать не могу.

– Ну, это надолго, – вздохнул один из тех солдат, кто привел меня сюда. Кстати, внутрь заглядывал именно он. – И что нам теперь делать? Стоять и ждать, пока они сначала напьются, а потом протрезвеют?

– Отвести меня туда, где взяли? – выдал им рациональный вариант действий я.

– Хм, – задумался он и, приняв какое-то решение, кивнул головой, – хорошо. Эй, десятник, свободны, обратно в барак и сам доведу. Все равно из лагеря не сбежать никому, кроме архимага.

Когда мы шли по пустому коридору, ведущему из теплого здания на холодную улицу, легионер, придержал меня за руку и тихонько шепнул на ухо:

– Жрец, ты любые болезни лечишь?

– Ну, что-то вроде, – кивнул я, вспомнив известные о своих коллегах сведения. – Исключения есть, но их мало. Магические травмы, повредившие ауры, отравления ядами, не выводимися из организма, врожденные пороки. Потерянную конечность тоже заново не выращу, хотя теоретически и могу, наверное, это надо кого-нибудь поопытнее.

– А если, ну... – явно смутился солдат. – В общем, с женщинами проблемы.

Импотенция? Хм. Вот о борьбе с этой конкретной болезнью при помощи магии я как-то ничего не читал. Не думал, что пригодится в моем-то возрасте, откровенно сопливым по меркам сильных волшебников. И просто юном, по людским. Проблемы с потенцией тому, кто не достиг и двадцати пяти лет, способны устроить только ножницы. Хотя... Насколько помню механику процесса, там все элементарно, кровь приливает, и дело пошло. Уж заставить жидкость немного переместиться из одной части организма в другую я сумею без особых усилий, но не ходить же мне за этим пациентом всякий раз, как тот затеет кого-нибудь соблазнить? Может, сделать простенький амулет? Приложить его – и потечет алая вода жизни туда, куда надо. А если передержать – то самая важная для мужчины деталь организма рискует взорваться. Предупреждать бесполезно, насколько мне известна людская психология. Значит, надо сделать в амулете не больше одного срабатывания в день с фиксированным результатом. Так, может, если случай представился, еще чем-нибудь разжиться попробовать на халяву?

– Справлюсь, – решил я. – Но нужны кое-какие ингредиенты. Во-первых, добудь пустую заготовку под слабенький амулет, такие в магических лавках продаются по двадцать серебряных за штуку. Во-вторых, краски по металлу и инструменты вроде тех, какими гравировальщики работают, а то чем буду руны вырезать?

Вообще-то с магическими знаками у меня не очень. Ну, на память их не помню. А для такой безделицы одной только симпатической связи хватит. Но если хочешь продать какую-то дрянь, то заверни ее в обертку поярче – главное правило маркетинга. От десятка иероглифов, которые выдумаю на месте, только польза будет. А долото, ну или чего там раздобудет больной, может стать крайне полезной вещичкой. Его телекинезом держать и метать должно быть проще, чем кинжал, из-за маленького веса и обтекаемой формы.

– И, в-третьих, принеси мне десяток живых ос, – решил я провернуть один фокус, вычитанный в книжке по химерологии, подаренной книготорговцем Шинцо, с которым у нашего трио установились очень хорошие отношения. Собственно оттуда я почти все сведения по магии крови и смежным с ней дисциплинам и почерпнул, но первый практический пример из данной области магии особенно хорошо запомнился. Там был приведен способ выращивания измененных волшебством ос или пчел, называемый «жалящие пули». Несколько живых диверсантов с самонаведением, способных проскользнуть в любую щель между стыками лат, думаю, лишними не будут. От холода их магией защищу, прокормить насекомых не проблема. А если заставить один такой управляемый снаряд залезть врагу, к примеру, в ухо и ужалить барабанную перепонку, то можно получить очень интересный результат. Даже паладину, вероятно, придется очень несладко. – Устраивает?

– Угу, – с готовностью кивнул легионер. – Все добуду. Только ты... тсс! Молчок.

– Само собой, – кивнул я и зашагал к выходу.

Барак встретил меня вонью. Холода, который так донимал остальных, темному магу почувствовать так и не удалось, а вот амбре, ставшее после недолгого пребывания на относительно чистом воздухе улицы особенно пронзительным, буквально выдавливало из глаз слезу.

– Чего от тебя хотели? – Стоило мне дошагать до места, которое счел своим, как Весло отложил все дела, заключавшиеся, если честно, в плевках в потолок, и приступил к допросу. Естественно, не в одиночестве. Подельники сопровождали своего патрона везде. А с ними и два оставшихся чародея нашего барака.

– Показывали, кто в доме хозяин, – пожал плечами я, решив правду главарю не рассказывать.

– Врешь. – Видимо, мои актерские таланты оставляют желать лучшего. – Ты в порядке. И не побитый. Даже если раны залечил, одежда слишком целая.

– Им быстро стало не до меня, – пожал плечами я, поправив рубаху, подаренную массивным паладином. В нее, думаю, при желании можно было еще одного некрупного человека спрятать. – Сюда везут женщин. И у них бунт.

– Ишь, благородный выискался, – сплюнул на пол тип по прозвищу Шнырь, судя по похвальбе, до недавнего времени являвшийся одним из лучших воров мира.

Увы, безупречную карьеру звезды нелегкого промысла изытия чужих ценностей у их хозяев испортили поимкой и судом. Теперь ему легендой не стать. Жаль, правда, что высшую меру к преступнику не применили. Гад редкостный. Вчера с удовольствием рассказывал, как развлекался в свободное время с семьей, состоящей из матери с двумя детьми, попавшими к нему лет пять назад в финансовое рабство. Едва удержался от того, чтобы устроить ему путевку в загробную жизнь. Наглеть все же не стоит. Кроме того, у некоторых обитателей барака какие-то амулеты на шеях висят, на соседних цепочках со священным кругом. Долго эти поделки вряд ли протянут, но моих сил для быстрого и незаметного убийства может и не хватить. Но в первом же бою постараюсь искупить прегрешения этого выродка его же кровью непременно.

– Подожди! Бабы едут?!

В тюрьме он пробыл едва ли месяц, а отреагировал, словно Робинзон, увидевший, как к берегу его острова прибило спасательную шлюпку с корабля, где проводился конкурс красоты.

– В том-то и дело, что нет, – ответил я, – кажется, они бунт подняли. Причем весьма успешный. К центуриону гонец прискакал, взмыленный так, словно на своих двоих весь путь проделал. Эй, народ, кто-нибудь знает, каких амазонок сюда впихнуть собираются?

– Да не берут бабы в руки оружие, – ошалело буркнул Весло, теребя свою серьгу характерной формы. – Чай, мы, жители Империи, не дикари какие.

– А эльфийки? – спросил Фреддо.

– Если здесь появится хоть одна остроухая дева, то я обещаю больше никогда не богохульствовать, да и вообще жизнь вести праведную, – хмыкнул вор. – За возможность помять такую цыпочку не жалко. Вот только их и для элитных борделей, куда вход иным благородным заказан, вечно не хватает. А в нашу клоаку если какая и попадет, то одноглазая, одноногая, однурукая, лысая, да и вообще страшная, как бродячая псина. Да и то на такую экзотику небось в высшем свете свои ценители найдутся.

– Может, наемниц собрали, – подумав, предложил идею другой подручный главаря, чьего имени или прозвища мне пока запомнить не удалось. – Слышал, на границе они иногда создают чисто женские отряды.

– Ну не, – не согласился с ним толстый чародей, – байки это. Мне как-то довелось в герцогство Бхейсе по четыре раза в год путешествовать, так ни одной такой не видел.

– А кто ж еще тогда легионерам настучать мог? – озадачился Весло, видимо, предчувствующий скорые перемены. Взгляд его скользнул по трем собравшимся колдунам. – Может, там ковен ведьм загребли и теперь сюда тащат?

– Их бы инквизиция при необходимости с боем вырвала для показательного колесования, – задумчиво пробормотал бывший кузнец, ставший бандитским чародеем. – Уж я-то эту публику хорошо знаю.

И смотрел при этом в упор на меня. Вероятно, после визита паладина подозревал в том, что являюсь замаскированным агентом церкви. Хотя ладно, пусть его. А еще лучше, если с остальными преступниками своими идеями поделится. Может, больше опасаться станут и не прирежут при первом же удобном случае. Интересно, а подделать знак морской богини возможно? Черные маги-то на службе у Отца Времен точно есть, сам видел. Они, правда, понекому свои силы теряют, но могут развивать ветви волшебства, не связанные с тьмой. Вот только я такого лишен в принципе. Аура, фактически сделанная из кусочков душ, оставшихся в мертвых телах, изменилась слишком кардинально. В лучшем случае, если бы стал слугой светлых сил, постепенно превратился бы в обычного человека. Но скорее всего просто зачах, отправив душу, куда ей там положено по местным меркам.

– Все на выход! На выход! – заорали легионеры, распахивая дверь на всю ширину и для надежности заклинивая ее чем-то. – Пошевеливайтесь!

– Ну и чего еще произошло? – недовольно пробубнил главарь, наблюдая, как первых заключенных буквально выволакивают наружу.

– Кажется, мы это скоро узнаем, – решил я, охваченный неприятным предчувствием. Татуировка на щеке дергалась. Морская богиня проявляла к происходящему некий интерес. Ну вот почему эта стерва синеволосяя нормально словами не общается? Сложно ей, что ли? Или у меня стоит полуавтономный модуль, который работает без личного внимания небожительницы?

Заклученных снова согнали к трибуне, на которой центурион многообещающе улыбался кровожадной улыбкой людоеда, заманившего в свое логово пару любителей фастфуда килограммов по двести каждый.

– Ну что, отбросы Империи, – обратился он к нам, осматривая народ добрыми глазами профессионального маньяка, – у меня для вас сюрприз! Сегодня знаменательный день! Учебный легион, созданный по воле нашего все милостивейшего императора, впервые начнет исполнять свое предназначение. Как вы уже знаете, к нам должны были обозом доставить женщин, но что-то пошло не так буквально в двух шагах от нашего общего дома, то есть вот этого лагеря, они начали мятеж. Командование решило, что это прекрасное начало войсковой тренировки. Ставлю задачу! Пойти с ними на соединение.

Среди заключенных послышались неуверенные смешки, вызванные двусмысленной фразой вояки. А у меня почему-то от нахлынувших неприятных предчувствий едва волосы не зашевелились. То ли трушу, то ли... Интересно, а предвидение среди талантов одного черного мага не числится? Я ведь и про способности к крови не знал, пока чисто случайно их не обнаружил. А с женщинами мне в этом мире с самого начала не везет. Всего одна была, да и та убить пыталась.

– Оружие разобрать! – скомандовал Глай Цекус и повелительным жестом указал на телеги, стоявшие у начатой стройки, где уже красовался не самый маленький котлован. – И предупреждаю! Оно деревянное. А у охраны, понятное дело, настоящее.

Сначала робко, но потом все смелее подгоняемая дружескими тычками толпа потянулась к повозкам. А там действительно лежали грубые подобию мечей и копий. Хотел бы сказать, что сделаны они были без единого гвоздя, но это не так. По крайней мере, в мечах пара планок, призванных изображать гарду, оказалась прибита.

– Надо брать потяжелее, – решил я и толкнул Фреддо. – Слышишь? Тяжелой палкой при удаче чью-нибудь голову проломить можно, а тонким прутиком сколько ни тыкай врага с криками: «Ты убит!», махнуть в ответ настоящим оружием ему это не помешает.

– Да я отродясь в руках ничего, кроме ножа, не держал! – взвизгнул толстяк и уцепил то ли короткую пику, то ли длинный двуручник. – А магию лучше вообще не применять! Армейские чародеи мигом прибьют!

– Ты знаешь, сколько их по штату положено? – заинтересовался я, беря практически точную копию. Нет, наверное, все же это меч. Или молот, если взять за длинный конец. Ай! Вот блин, занозу посадил.

– Это индивидуально, – помотал головой жирный волшебник. – Как минимум на сотню, если правильно помню, положен один целитель, два стихийника и один священник Отца Времени, обладающий святой магией. Но почти всегда бывает больше раза в два-три, толковые командиры за счет легиона нанимают чародеев, чтобы уменьшить потери. Правда, большинство из них слабенькие. Ну, может, как я или ты. Обычно.

– Очень хорошо. – Я окинул толпу взглядом. Что там говорил центурион насчет нашей общей численности? Шестьсот заключенных, кажется. Интересно, а в других бараках магии есть? Какие? Сколько? Насколько слабые?

– Тронулись! – заорали за спиной. Наши охранники уже успели рассестись на лошадей. Причем на их седлах были предусмотренные специальные подставочки для арбалетов. – Ну же! Живее, падаль! Строй! Составляйте строй!

– Жизнеутверждающее напутствие, – мысленно вздохнул я. – Жаль, щитов нет. От хорошей стрелы не поможет, но хоть ослабит удар, а несмертельную рану заживлю быстро. – Наверное, в случае обстрела надо будет подставить подножку Фреддо и залечь за ним. Толстяк, учитывая его способность пару раз швырнуть пламенем, вполне себе сойдет за передвижной док. Или, скорее, бруствер с лежащей поверх двустволкой.

Как ни странно, но толпа действительно довольно быстро образовала какое-то подобие строя. Обитателей нашего барака по местам расставлял, понятное дело, Весло, занявший защищенную со всех сторон позицию в центре импровизированного воинского формирования. Кстати, весьма грамотно. Он, что, готовился к этому моменту?

– Вы, с длинными палками, а ну наружу. Наружу, я сказал! Этой оглоблей в толпе не размахнуться. – Главарь сыпал указаниями во все стороны, словно заправский сержант. А его подчиненные помогали понять смысл команд самым тугодумным при помощи щедро раздаваемых пинков и затрещин.

Кто-то пытался сопротивляться новоявленным командирам, но мгновенно был избит, причем очень жестоко. До состояния, когда стоять на ногах уже было невозможно. Я и Фреддо, не дожидаясь окрика и не сговариваясь, заняли места рядом с обладателем приметной сережки. Третий маг, Гларк, уже был там. Молчаливый и немногословный, как всегда зыркающий вокруг из-под недобро насупленных кустистых бровей.

– Чего оглядываешься, колдун? – попытался подколоть меня Шнырь. – Или сочувствуешь этому грязежору?

– Да нет, всего лишь реакцию охраны проверяю. – Против ожиданий арбалетчики, порядочно отставшие от тех, кого по идее должны неусыпно охранять, добивать слабо стонущее тело не стали. Они аккуратно подняли его и положили на одну из десятка телег, которые выехали из лагеря следом за легионерами. Наверное, это для раненых. С одной стороны, не радует тот факт, что их количество предполагается весьма большим, с другой, значит, хотя бы можно не опасаться помереть на месте в весьма возможном случае неудачи.

– Шакалы, – зло сплюнул, угодив на спину впереди идущего заключенного, вор. – Эх, если бы сейчас всем вместе сделать ноги в разные стороны...

– Цыц! – оборвал его Весло, недобро осматривающий наших конвоиров. – До них шагов триста. Сразу не пристрелят, но быстро доскачут. И потом, лично я в слова, что вокруг нас стоят лагерем войска, верю. Когда везли, слышал строевые команды, доносившиеся из сосед-

него леска, где каких-то кавалеристов по елкам маршировать учили. А мы жители городские, нам от егерей не спрятаться. Да еще зимой. Колдун!

– Что? – с готовностью откликнулся Фреддо.

– Да не ты, – поморщился главарь. – Алхимик. Если вокруг будут убивать, станешь сильнее?

– Ну, где-то так, – согласно кивнул я. – Раза в два-три.

А если соглашусь мириться с негативными последствиями, вызванными большой потерей жизненных сил, используемых магией крови, то и в пять-шесть. Но потом буду долго лежать слабо стонущим бревном, неспособным без посторонней помощи даже с боку на бок перевернуться. Если верить книгам, временный паралич, сопровождающийся жуткой болью, предпоследняя по степени опасности кара, ждущая слишком амбициозного чародея. Ну а дальше, понятное дело, смерть.

– Жертв тебе пока не будет, да и сразу убивать легионеров не спеши, – отдал весьма неожиданное приказание Весло. – Ломай руки, ноги, ребра... ну или чего ты там делать умеешь. Но чтобы дышали и снова в строй могли встать! Месяца через два-три, а лучше чтоб полгода по лекарям полежали.

– Магией на ноги и мертвого поднимут, – осторожно напомнил ему я.

– Да кто будет тратить на такое же мясо, как и мы, усилия могущественных волшебников, – хмыкнул главарь. – Я был в легионе три года, знаю, о чем говорю. Наши бараки хуже, чем их кармы, но не намного. Да и кормят столь же несъедобной бурдой. Короче, ты меня понял, не убивай, но калечь. Толстый не вояка, а кузнец – скорее знахарь, чем колдун. Вот лук бы ему, сразу видно, стрелы метать привычен, браконьер! И силы береги, лечить сегодня надо будет многих.

Поджигатель собственной деревни согласно хмыкнул, кажется впервые улыбнувшись. Рядом обиженно засопел Фреддо. Видимо, ему не понравился эпитет, которым удостоили его фигуру.

– Да. – Мой кивок успокоил Весло, который вернулся к тому, что снова начал расставлять заключенных по порядку и даже стал назначать нечто вроде десятников из числа собственного окружения.

Интересно, долго нам шагать? – мелькнула в голове мысль. Помнится, у центуриона что-то говорили о полудне пути. Но если там бунт, то они еще и отдалиться могли.

Реальность мои ожидания обманула, но, как ни странно, все обернулось наилучшим образом. Войска гнали женщин в нашу сторону, а потому встреча с ними произошла часа через три. Хотя, возможно, мы просто слишком быстро перемещались вниз, а обратно в гору тащиться придется намного дольше.

– Ага, вот они, голубушки, – задумчиво пробормотал себе под нос Фреддо, рассматривая вид, расстилавшийся ниже по пологому склону.

Я смерил взглядом черные точки где-то далеко внизу. Хм. И это бунт? Больше походит на заранее спланированную акцию. Те, что покрупнее и выстроены правильным порядком, явно легионеры. Четыре стальных прямоугольника, перекрывших склон горы, медленно, но верно шагают вверх. А перед ними крутятся, как мошки перед мухобойкой, рассеянные люди. Вероятно, действительно женщины, подробности с такого расстояния не рассмотреть. Судя по жестам, они почти непрерывно кидают в солдат что-то маленькое. Снежки? Так вроде осадков нету, и кругом мерзлая земля лишь кое-где тронутая инеем. Значит, камни или какой-то прочий мусор. Потому что если командующие армией решили выдать бунтовщикам оружие, то я знаю, как вернуть величие Древней Империи. Надо просто построить большой сумасшедший дом и их туда загнать!

– Вперед! – Глай Цекус, выглядевший верхом на лошади откровенно забавно, прогарцевал между нестройными рядами заключенных. – Не спать, трусы! Если до вечера легионеры смогут загнать вас обратно в лагерь, то все останетесь без ужина!

И ускакал, обдав пылью.

Я посмотрел на солнце. Время немного за полдень, интересно, что центурион понимал под словом «вечер»? Если наступление темноты, то можно мысленно приучать себя к сеансу лечебного голодания.

– Вперед! Вперед! – начал подгонять заключенных Весло и повысил голос так, чтобы его слышали все, в том числе и люди из других бараков. – Нам надо набрать разбег! Тогда получится опрокинуть первый ряд солдат, где стоят новобранцы, и отобрать у них оружие. Ну же! Давайте!

– Никогда не любил бегать, даже в детстве, – пожаловался Фреддо, семеня своими толстыми ножищами в попытке угнаться за остальными членами учебного легиона, которых криками и пинками буквально гнали вперед. Получалось плохо. Его подталкивали в спину идущие сзади, но скорость упитанный чародей все равно не набирал. Волшебник определенно со спортом никогда не дружил.

– Ржавый! Ломоть! – отдал указание атаман двум из числа адъютантов, оставшимся при его персоне. – Берите жирного и тащите его! Заупрямится – катите, такая бочка должна с пригорка врезаться в солдат не хуже, чем снаряд из катапульты!

Фреддо пытался возмущаться и орать, но в итоге магию в ход все-таки не пустил, а позволил двум типам весьма гориллообразной наружности себя практически нести. По мере приближения к солдатам и тем, кого они теснили, стало видно, что прибыли действительно женщины. Громкие вопли, издавать которые способны лишь разгневанные представительницы прекрасного пола, перекрывал слитный гул. Легионеры задних рядов синхронно колотили в свои щиты. А те, кто стоял на переднем плане, принимали на себя жидковатый дождь из придорожных камней и комьев мерзлой земли. Иногда из задних рядов армейцев летел дротик и бил ту или иную особо меткую или крикливую даму. Именно бил, а не пронзал. Сейчас, с ближней дистанции стал очевиден очень обнадеживающий факт. Хоть на поясах защитников империи и висят мечи, да и броня на них вполне себе настоящая, но в руках воины держат практически такие же деревяшки, как и мы. Ну, может, чуть более тщательно выделанные.

– Вперед! Вперед! – орал Весло, словно заклинивший магнитофон. Толпа, собранная из представителей нашего барака, вырвалась вперед и, как стало ясно, теперь находилась на острие атаки.

– Барра! – синхронно выдохнули солдаты и проперли вперед с утроенной скоростью, просто сминая стеной щитов замешкавшихся женщин. Причем, как я отметил с удивлением, далеко не все из них напоминали двуногих крокодилов или позабыли свои лучшие деньки лет эдак сто назад. Во всяком случае, среди тех дам, которые оказались достаточно умными и везучими, чтобы быстро развернуться и бежать от солдат, перешедших в контратаку, имелась парочка мордашек, не вызывающих содрогания. Хотя и безобразных старух тоже хватало. Кстати, ковыляли бабки как бы не резвее девиц, годившихся им во внучки.

– Идиоты! Не останавливаться! Лысый! Положи ее на место! – надрывался Весло, но тщетно.

Заключенные замедлили шаг и практически остановились. Они бы и совсем прекратили движение, но сзади на нас напирала обитателей других бараков. Особый же гнев главаря вызвал давешний белобровый бугай, разговаривавший с заметным акцентом. На него, словно на дерево, взлетела какая-то дама, являвшаяся Фреддо сестрой по лишним килограммам, и теперь могучий дуб медленно, но верно кренился под гнетом судьбы, судорожно пытаясь стряхнуть с себя нежданно-негаданно привалившее счастье.

– Барра! Барра! Барра! – гремели легионеры, тесня нас щитами.

Из-за их голов появились настоящие лесины и принялись безжалостно колотить заключенных по головам. Робкие удары, наносившиеся в ответ, не слишком им мешали. Разница между профессиональными военными и сборной солянкой преступников была очевидна. Кое-какого успеха добились те, кто пытался колотить по ногам, которые оставались почти не прикрытыми, но раздались крики, блеснула сталь, и один из хитрецов начал булькать рассеченным горлом, прощаясь с жестоким миром. Впрочем, настоящий меч почти тут же убрался в ножны.

– Ну, чего тянуть, – решил я, видя, как толпа несчастных, которым не повезло попасть в учебный легион, стремительно тает под ногами военных, и, перехватив свою деревяшку поудобнее, пошел вперед.

Благодаря чуть более лучшим физическим кондициям, в той или иной мере свойственным всем магам, мне удалось ударить раза два или три и даже, кажется, зацепить кого-то за стеной щитов по лицу. Но почти сразу же на голову мне опустилось увесистое бревно, а в глазах помутилось. Пришел в себя, впрочем, почти сразу же. Солдаты еще не всех пострадавших на телеги сложили. Тело болело так, словно по нему маршировала целая армия, да так в принципе и было. Но тем не менее теперь я чувствовал себя куда более уверенным в будущем, чем еще сегодня утром.

– Ничего, – прошептал я разбитыми губами, сплевывая кровь на землю. – Главное, сразу не убили. А значит, мы еще поборемся.

Глава 4

– Надо было подольше притворяться больным, – мысленно решил я, шатаюсь от усталости и прислоняюсь к стене. Девятый пациент недоверчиво смотрел на коленку, которая больше не напоминала конструктор «собери сам», и, прихрамывая по старой памяти, освобождал место для следующего страждущего. Если бы не кинжал-накопитель, подаренный паладином, я бы сдулся уже на пятом. Как мало силы мне оставили, как мало...

– Колдун, не спать! – гаркнул в ухо Весло и для доходчивости пихнул меня в бок. Но буфер из усталости, прочно отделяющий тело от сознания, смягчил удар, и так-то нанесенный чисто символически.

– Все, не могу больше, – поделился с ним очевидной истиной я, медленно сползая по стеночке на пол. Врал. Мог. Как минимум еще на пару исцелений резерва ауры хватило бы. Но оказаться посреди полного криминальных элементов барака безоружным и почти бессознательным? Других идиотов ищите! Хотя, конечно, пациентов, требующих помощи в бараке осталось... Да почти все они по меркам земных больниц могли рассчитывать минимум на недельный больничный. Вывихи, ушибы, растяжения, немногочисленные рубленые, резаные и колотые раны, закрытые и даже открытые переломы! Примерно половина в себя до сих пор не пришла. В ходе первого столкновения с легионерами было убито лишь пять или шесть человек из тех, которые находились со мной в одних стенах. Но вот серьезно пострадали практически все. Пожалуй, один только Весло смог остаться без единого синяка на морде. Талант. Или опыт.

– Врешь, ведьмак, – не поверил главарь, и свора его прихлебателей, пусть и несколько покалеченная, но оставшаяся дееспособной в полном составе мгновенно напряглась. – Видел, как чародеи выглядят, которые действительно больше ни на что не способны. Лечи давай!

Лежащий передо мной на соломе человек жалобно застонал. Это был пожилой мужчина с несколько обрюзгим лицом и носом пьяницы, покрытым сеткой лопнувших сосудов. Удар деревянного меча по руке буквально выломал фаланги из суставов на двух пальцах.

– Ну, кулак он сжать сможет уже сегодня. – Я посмотрел на раненого и для облегчения мук совести решил считать его симулянт. Тем более обладатели серьезных повреждений имелись в широком ассортименте, но бандиты заставили лечить сначала тех заключенных, кто охотнее всего с ними сотрудничал. – Вот только мне тогда следующего больного придется в норму приводить завтра. Раньше никак. А так, глядишь, передохну немного и еще кого-нибудь подлатаю.

– Умничаешь, – констатировал Весло и сделал резкое движение, будто собирался ударить.

Я машинально окутал руку жизненной энергией, которая в тесном помещении, наполненном ранеными людьми, буквально клубилась, и поднял ее на уровень глаз.

– Есть силенки-то, – с довольной усмешкой констатировал главарь и взглядом указал на мои пальцы, которые выступившая из кожи и конденсировавшаяся из воздуха кровь облекла в подобие перчатки, а затем глаза его посуровели. – Лечи. И сегодня ты ляжешь спать, не выпив ни капли вина!

– Велика потеря, – буркнул я, алкоголь и так-то недолюбливающий, но вынужденный периодически глотать местные напитки, по качеству больше всего напоминающие уксус. Что делать, кипятить воду было сложно, а заболеть какой-нибудь инфекционной гадостью, напоподобие дизентерии, очень не хотелось. Конечно, морская богиня вроде как обязана лечить своих верующих вообще и жрецов в особенности от всего на свете, но после личного с ней знакомства рассчитывать на помощь крайне своеобразной по характеру небожительницы не приходилось. С нее станется дать мне отравы и отправить спешно добывать противоядие. Хорошо хоть татуировка на щеке на невосторженный образ мыслей по отношению к той, которая ее нанесла, не реагирует. Но вот если кто-то пытается обратиться к ее обладателю за помощью,

причем именно просит, а не приказывает, то приходится немедленно откликаться, иначе рисунок начинает так болеть, словно к коже приложили раскаленное железо. К счастью, отданные шутливым тоном распоряжения вроде «извольте разбиться в лепешку о стену» или «пожалуйста, отдай свой нож вон тому уроду» отметина игнорировала. Да и в остальных случаях торг был уместен. Даже очень не равный. К примеру, однажды мной был запрошен кусочек звезды в качестве платы, и ничего, сработало. Магическая отметина не возмутилась в отличие от того, кто пытался упросить поделиться ужином.

Я крепко сжал искалеченную кисть и начал безжалостно вправлять пальцы на место. Вой, который поднял раненый, пожалуй, мог бы заставить поседеть от страха и оборотня. Истечение энергии жизни из его тела скачкообразно усилилось, и моя аура, вобрав ее в себя, окутала поврежденное место. Татуировка на щеке дернулась, вместе с ней содрогнулось энергетическое тело, а фаланги с щелчками встали на место. Пациент захлебнулся криком и, потеряв сознание, обмочился.

– Зачем я вообще в себя пришел? – спросил то ли небеса, то ли заключенных я, мотая головой в попытках отогнать мушек, начавших перед глазами брачный танец обкурившихся пилотов-камикадзе. – Лежал бы себе спокойно поленом, как Гларк. Или отплевывался завтраком, как Фреддо.

Бывший кузнец, отправленный в нокаут на редкость качественно, в себя не приходил то ли вопреки регулярному торможению, то ли благодаря ему. Попытка привести его в сознание провалилась: сильно сократив интенсивность протекающих в ней процессов, аура просто отторгала инородные добавки. Состояние поджигателя родной деревни походило на кому. Возможно, искусственную. Во всяком случае, я уже дал себе слово при первой же возможности научиться отключаться абсолютно от всех внешних раздражителей.

Толстый волшебник же получил сотрясение мозга и теперь сосредоточенно отрыгивал содержимое желудка в углу, над здоровым чаном с отходами человеческой жизнедеятельности, который самые затюканные заключенные впятером выносили два раза в день. Меня он к себе не подпускал, опасаясь доверять свое жирное тело магу крови. Обоснованная предосторожность в общем-то. Заклятия подчинения даются адептам этой ветви искусства едва ли не лучше всего. Превосходят нас в этом отношении лишь чародеи, узко специализирующиеся на разуме. Правда, по законам всех без исключения государств за такие чары полагается медленная мучительная смерть. Лишь это, да еще наличие поблизости враждебно настроенных священников останавливало меня от того, чтобы зазомбировать главаря бандитской шайки и таким образом прибрать к рукам ее и весь барак. Фреддо пытался напевать какие-то стишки для самоизлечения, но довел до конца лишь пару заклинаний, будучи сражен мощными приступами головокружения. Да и те, которые все-таки сумел из себя выдавить буквально чудом, не сильно помогли.

– Нет, ну его к демонам, – вслух решил я, как только вселенная перестала вращаться перед глазами. – Еще немного – и просто упаду.

– Все равно врешь, – вздохнул Весло. – Эх, врезать бы тебе... но ведь потом же сглазишь.

– Постараюсь, – согласно кивнул я, обшаривая ауру главаря бандитов взглядом. Паршивец перед самым выходом из лагеря нацепил на себя достаточно мощный защитный амулет, видимо подкинутый тем самым подкупленным офицером. Нечто подобное мне уже приходилось видеть на богатых дворянах. Побрякушка, зачарованная мастером своего дела, могла спасти от двух-трех слабеньких заклинаний. Или такого же количества скользких ударов меча. Не уверен, что сумею преодолеть ее защиту, совсем не уверен. Скорее всего убьют раньше.

– Ладно, – вздохнул главарь, – тащите жертву.

– Чего? – сначала мне показалось, будто бы я ослышался. А потом двое бандитов, одним из которых являлся вездесущий Шнырь, бухнули передо мной тело, скорее мертвое, чем живое.

Вместо нормальной правой руки перетянутая неожиданно чистой тряпкой культя, оканчивающаяся чуть ниже локтя. Все лицо в тончайшем слое какой-то темной пакости, от которой за версту шибает травами, но даже явно целебная мазь не может скрыть того факта, что оно полностью покрыто жуткими нарывами. Похожие видны на открытых частях рук, но там их никто не смазывал. В груди торчит обломанная стрела. Как видно в магическом зрении, боевая, с железным наконечником, который сейчас застрял в мягких тканях, но, к счастью, не ушел глубоко и лишь чуть поцарапал одно из ребер. Куда больше крови вылилось из раны на животе, оставленной явно острым стальным клинком, распоровшим толстую ткань настоящей зимней одежды, словно бритва.

Но тем не менее раненый еще дышал. Более того, был в сознании. И, как я понял с внезапно наступившей оторопью, это совсем не он. А вовсе даже она. Женщина. Единственная на весь барак. Представительниц прекрасного пола легионеры складировали отдельно от раненых мужчин в постройке, которая до этого пустовала. Фигура ее однако же была хоть и худой, но сильно мускулистой. Да и грудей под одеждой не видно, наверное, не повезло родиться с нулевым, ну максимум вторым размером. Или просто перемотала их очень плотно.

– Ты имел дело с демонами, – тыкнул в меня пальцем Весло. – Тот паладин об этом говорил. А значит, умеешь приносить жертвы тьме и получать взамен силы. Этого доходягу из чужого барака нам засунули по ошибке, и он все равно не выживет. Проткнутые кишки – дело такое, даже хорошие маги не всегда справляются. Убей его, а потом лечи остальных.

На мне скрестились взгляды всех заключенных, которые пришли в себя. Часть – подозрительные. Часть – испуганные. Но большинство – полные надежд на собственное излечение от, в общем-то, не опасных, но крайне неприятных для самочувствия болячек и предвкушения чрезвычайно интересного зрелища. Ничто так не завораживает толпу, как кровь обреченного на заклятие агнца. Особенно, если он такой же, как они сами.

– Да пошли вы все, – от души сказал я и, подумав немного, уточнил маршрут, используя накопившиеся за пребывание в неволе запасы ненормативной лексики. – Баста. Финиш. Мной было решено с этим завязать. И вообще, перед вами стоит совсем не демонопоклонник, а жрец морской богини.

– Он все равно не жилец, – пожал плечами Весло. – А так ты сможешь помочь другим. И потом, если не сделаешь этого и не затянешь наши раны, пожалеешь. Верно я говорю, ребята?

Обитатели барака, даже те, кто бывал регулярно бит бандитами, поддержали главаря дружным гулом. Промолчали лишь люди, которые не могли говорить из-за нахождения в бессознательном состоянии, да несколько особо сознательных личностей. Хотя, возможно, им после полученных ран просто не удавалось говорить без неприятных для себя ощущений. Неожиданно Веслу пришла поддержка оттуда, откуда ее никто не ждал.

– Добей, – за руку меня цапнула сама лежащая на полу женщина, страшная, будто постапокалиптическая действительность. – Не хочу подыхать от гнили в кишках. Это слишком долго. И больно.

Черт! Карма это у меня, что ли?! Мало мне было русалки, которая просила о том же, да еще с почти такими же интонациями в голосе? Хорошо хоть с этим чудовищем, лежащим на соломе, у нас ничего не было.

– Да пошли вы все, – повторил я, наблюдая, как недовольно вытягиваются лица у заключенных, и рывком, которого сам от себя не ожидал, переместился к двери, толчком плеча опрокинув пару бандитов, удивившихся, что волшебник применил грубую силу. – Эй! Охрана! Легионеры, не спать, мать вашу!

– Чего ты сказал? – с многообещающими интонациями протянул кто-то из часовых, и в тут же распахнувшуюся дверь ткнулось острие копья.

– Слушай ты, лангуст в панцире! – Пары обряженных в железо дуболомов после всего произошедшего со мной за последнее время бояться было просто глупо. Да мне целый архи-

демон угрожал! И, кстати, свои обещания частично исполнил, отправив в эту клоаку. – Проводи-ка меня в храм. Ну, или где там сейчас святые отцы обитают. Другие маги, в особенности целители, тоже подойдут.

– Да ты... – начал было солдат, но вдруг осекся и даже копьё попытался перехватить вертикально, перестав тыкать его острием в направлении живота оскорбившего его узника. – Эм... ладно.

В голосе его промелькнул испуг. Не понимаю, я что, такой страшный? И откуда хриплое дыхание за спиной?

– С тобой пойду, – мне на плечо тяжело оперся... оперлась больная. Да уж, ее чудесным обликом действительно вблизи можно впечатлиться до мокрых штанов. Как она ходить-то умудряется с такими ранами?

– Сиди тут, – буркнул я.

– Ни за что, – тяжело выдохнула женщина и со страхом покосилась себе за спину. Так, умереть она не боялась, а почему же ее сейчас колотит? Хм, наверное, понимаю. Тюремный барак, полный злых мужиков, а маскировку рано или поздно раскроют. А от перитонита умирают долго, скорее всего она к тому моменту еще будет жива. Ненадолго. Ибо даже такую уродину, вероятно, озабоченные самцы, многие из которых, кажется, не видели женщин годами, попав в учебный легион прямиком из тюремной камеры, просто растерзают.

– Самоубийц останавливать не нанимался, поняла, красавица с улицы Вязов? – вздохнул я и, потратив практически последние силы, заставил ее рану на животе стать чуть-чуть менее опасной. Окончательно затянуть ее вряд ли бы получилось, во всяком случае, оставшись на ногах. По крайней мере, теперь она сможет куда-то дойти, не размотав по дороге кишечник. Может быть. – Звать-то тебя как?

– Ринк, – назвалась больная в мужском роде, и лишь затем до нее дошло: – Так ты знаешь?!

– Тс! – шикнул на нее я, опасливо оглядываясь за спину, где очень многообещающе хмурился Весло. Видимо, со спины распознал характерные особенности женской фигуры. Или просто что-то заподозрил благодаря профессионально развитой интуиции.

– Выходите уже, – вздохнул кто-то из стражников очень знакомым голосом. Ба, да это же тот тип, которому нужен амулет от импотенции. Впрочем, логично. Если он в первый раз сопровождал меня от барака и потом привел обратно, значит, ему назначено тут дежурить. Пусть и не все время, но периодически. – Мага сейчас все равно нет, отправился вместе с центурионом на доклад к начальству. К монахам пойдем.

Опа! Воистину болтун – находка для шпиона. Теперь известно, что тот старикан в лагере из волшебников один. Важная информация на тот случай, если все же решусь сделать отсюда ноги, наплевав на возможность поимки, после которой вероятность выжить станет вообще величиной отрицательной.

Нас провели мимо котлована, где какие-то личности незнакомого вида проводили замеры глубины, ширины и прочего с подробным составлением плана, затем мы завернули в маленькую землянку, явно являющуюся сооружением временным. Внутри едва хватало места для круглого алтаря Отца Времен, небольшого пяточка, видимо, предназначенного для верующих (человек пяти-шести, а больше бы тут просто не поместилось), если те задумают обратиться к небесам одновременно, и двух коек. Занятых. Оба церковника дрыхли без задних ног под толстыми, словно танковая броня, одеялами, и оглашая помещение раскатистым храпом. В унисон они, правда, вопреки моим подсознательным ожиданиям не попадали, но старались как могли. Следов побоев на их лицах уже не было. Жаль. Ну, будем надеяться, памяти о перенесенных неприятных минутах для налаживания конструктивного диалога хватит.

– Не шуми, – тихо попросил я легионера, уже набравшего в грудь воздуха для приветствия священнослужителей. – Нечего людей пугать. Резать будем тихо, чтобы кровью не

запачк... Кхм... То есть будим их тихо и культурно. Без резких движений и слов. Рина, или как там тебя, подойди, пожалуйста, к святому отцу и поцелуй его.

– Чего?! – взвыла девушка одновременно с ошарашенным возгласом легионера, мгновенно перебудив церковников.

– Жаль, не получится, – вздохнул я, мысленно прощаясь с идеей привить монахам стойкую импотенцию. Во всяком случае, если бы меня по методу принца из сказки о спящей красавице разбудило такое чудо, то кошмары бы снились долго.

– Здравствуйте, коллеги! – Мое приветствие заставило их скривиться. – Мне пришлось побеспокоить ваш сон ради очень-очень важного дела. А именно лекции о профессиональной этике, следование правилам которой требует пристального внимания со стороны тех, кто по роду деятельности обязан заботиться о своей пастве.

– Ни демона лысого не понял, чего ты хочешь, мерзавец, – окрысился тот гаденыш, что все время ходил с плеткой. Странно, но сейчас его хвостатой спутницы рядом не обнаружилось. – И лучше бы тебе придумать какую-нибудь сказку поубедительнее.

– Так, – вздохнул я и не без некоторого внутреннего содрогания положил руки на круглый алтарь. Молнией не стукнуло. Да и татуировка на щеке ничем себя не проявила. – Сэр Олкотомер здесь уже был... А кто ж из ваших мне еще должен?

– Угрожаешь, падаль?! – взвился из-под одеяла монах, обладающий святой магией, заноса руку для удара. Причем на пальцах его плясало обжигающее глаза чистое белое пламя.

– Предупреждаю, урод, – решил отбросить в сторону дипломатию и вежливость я. – Бараки забиты ранеными. И умирающими. В своем подлтал, кого сумел, но силы кончились, а люди, требующие исцеления, остались. Вон, самую тяжелую пациентку даже вам на дом привел, чтобы лишний раз ноги не утруждали.

– Все в руках Отца Времен, правда, брат Тензор? – пожал плечами, обращаясь к своему приятелю монах, убирая однако заклятие. – Брр! Холодрыга!

Если он мог позволить себе спать фактически голым, какое-то подобие ночной рубашки, по обилию кружев больше похожее на женское платье, не в счет, то температура в помещении явно поддерживалась вполне комфортная.

– Воистину. – Церковник, долго пытавшийся оставить на моей спине шрамы от плети, поступил умнее, сначала скинув на пол одеяло, а потом встав на него ногами. (Ну хоть этот одет не как представитель нетрадиционной сексуальной ориентации, которых последнее время на Земле развелось столько, что можно подумать, они научились размножаться методом деления пополам, словно амебы. Может, если вернусь домой, проверить теорию каким-нибудь подходящим предметом, например, двуручным мечом?) – Но тут случай явный. Сестра моя, задумайся о жизни своей, ведь скоро предстанешь ты перед судом божьим. Сколько там живут с пробитыми кишками? Полмесяца, если не ошибаюсь? Ну, времени хватит.

Женщина, которую фактически приговорили к медленному сгниванию заживо, зло заскрипела зубами и рванулась вперед со скоростью, которую от раненной в живот и фактически умирающей ожидать никто не мог. В руке ее будто из ниоткуда возникло нечто вроде струны, которая обвила шею монаха, а сама она, словно кошка, скользнула невероятно ловким движением за спину захрипевшему церковнику.

– Не успеешь, – сказала она вновь призвавшему магию святоше. – Эта ниточка сделана из гномьей стали. Если дерну посильнее, она перережет тебе не только горло, но и позвоночник.

М-да, боевая штучка. Если бы она еще не напоминала личиком, да и не только им, давно умершего от оспы зомби, точно бы начал оказывать знаки внимания. Интересно, а уж не зачищица ли бунта случайно передо мной?

– Ты, – глаза оставшегося свободным монаха налились священным пламенем гнева. – Ты привел ее сюда!

Аура содрогнулась, приняв в себя заряд светлой силы, какая-то его часть отлетела в стороны от автоматически воздвигнутого барьера, но слишком не равны были силы. Да и те почти все ушли на лечение заключенных. Огонь как будто выжег голову изнутри.

– Будь проклята моя привычка хватать то, что плохо лежит, – бормотал я, едва шевелясь, боясь сдвинуть руки и ноги на лишней миллиметр и отчаянно пытаюсь развернуть шею на сто восемьдесят градусов, чтобы увидеть, что творится сзади. – Это ж надо... нет, это ж надо, а? Все! Хватит! Пора идти на курсы самоконтроля, пока эта черта характера не успела свести меня в могилу. Больше ни разу! Больше никогда! Совсем-совсем никогда на поводу у инстинктов не пойду. И вообще, «Оку» надо было брать. И денег бы сэкономил порядочно, и, случись чего, ее не жалко, ну вот ни капельки. Остатки в совочек смел, мелочь из кармана достал и можно идти за новой. А с этой дурой точно инфаркт заработаю. Если новый гараж не куплю. А денег нету. Вообще. Мелочь на молоко с хлебом не считается. Может, все-таки этот расширить? Но как?! Бока-то точно сдвинуть не удастся, там же соседи, а вот длину бокса увеличить... хм... можно попробовать. Пара умелых работяг со сваркой, немного железных листов, и, думаю, все получится. Вот только тогда из общего стандартного ряда выбиваться сильно будет...

Машина медленно-медленно вползала задом в гараж, и я, облегченно выдохнув, повернул ключ зажигания, глуша мотор. Слава богу, обошлось. Не задел стены, не поцарапал блестящее покрытие и даже бампером в выступающую крышку погреба не ткнулся, наловчился останавливаться в считанных миллиметрах от него. Красивая иномарка, покупка которой съела мои накопления за последние четыре года, встала на положенное ей место. Высокая, черная, вытянутая, с каким-то хищным прищуром фар, я влюбился в эту модель сразу же, как увидел ее в автосалоне. Цена, правда, была выше той суммы, которую сам себе назначил как верхнюю планку стоимости покупаемого четырехколесного друга, но мысль о том, каких девушек можно будет без особого труда кадрить на этом шикарном транспортном средстве, заставила затянуть пояс потуже и на какое-то время свести свой личный финансовый баланс к нулю. Причем на то, чтобы заставить не уйти его в минус, требовалась немалая сила воли. Ненавижу влезать в долги. Потом ведь отдавать приходится. А это время, нервы, да и просто какой-то неприятный осадок в душе. И вообще, будем считать, что я на ближайший месяц сел на диету.

Моя же новая машина, как оказалось, в соответствии со своей хищной красотой имела истинно женский характер изрядной стервы. Во-первых, в предназначенное для нее жилище она не то чтобы входила отказывалась... нет, просто требовала большего. Гараж был длиннее ее корпуса. Примерно на полметра с хвостиком. Проблема в том, что вплотную к стене разместился довольно высоко выступающий, сантиметров на сорок, люк, ведущий в небольшой подвал. Вкопанная кем-то из прежних хозяев круглая железная труба с вбитыми в нее с внутренней стороны скобами в случае столкновения с блестящей полированной поверхностью автомобиля оставила бы на ней жуткого вида царапину. И в ширину она занимала примерно полметра. В результате каждый раз при попытке припарковать машину в ее постоянном месте дислокации приходилось в уме решать сложную математическую задачу, с ювелирной точностью размещая автомобиль так, чтобы и двери закрывались, и столкновения не произошло. Пока получалось, но долго так продолжаться не могло, ну, не рассчитан я на то, чтобы выполнять одну и ту же последовательность действий, не отклоняясь от нее ни на сантиметр. Рано или поздно ошибусь, и тогда прости-прощай парадный вид машины, здравствуй автосервис и новые траты. А они и так на эксплуатацию детища зарубежного автопрома были немаленькие. При покупке я как-то забыл, что расход бензина у больших машин выше. И теперь за это приходилось расплачиваться при каждой заправке, так как литры топлива, цена на которое неуклонно дорожает последние лет тридцать, утекали в недра мотора со страшной скоростью.

Нервов эта ситуация портила – жуть. Если бы столько же проблем создавала женщина, то, право слово, лучше было бы ее бросить, будь она хоть мисс Вселенная.

Осторожно открыв дверцу и буквально просочившись в узкий проем, – в ширину моя покупка тоже была немаленькой, и приходилось следить, чтобы не стукнуть ее крылом о стену, – я выбрался наружу и задумчиво посмотрел на трубу спуска в погреб, напоминающую тайный вход в какой-то секретный бункер. Не исключено, кстати, что им она первоначально и являлась, но потом кто-то ушлый исхитрился утащить кусочек приглянувшегося казенного, то есть, по понятиям многих, ничейного имущества.

– Может, тебя отпилить? – задумчиво пробормотал я, косясь на предмет, своим диаметром занимающий так необходимые сантиметры пространства. – Но с другой стороны, а вдруг такая выступающая фиговина зачем-то нужна? Ну, чтобы мыши в погреб забраться не могли, например. Или чтобы...

Неожиданно в голову что-то как будто стукнуло изнутри. Вид внутренностей родного гаража замерцал, и вместо глухой стенки проступило что-то неясное, вроде туннеля, ведущего к большому крытому стадиону. Станным образом было понятно, что до потолка десятки метров, а прямо напротив меня стояла толпа людей в нелепых одеждах, напоминавших какие-то старинные платья и камзолы вроде тех, которые можно увидеть в исторических фильмах на различных мушкетерах или их дамах сердца. Наваждение длилось несколько секунд, а потом исчезло.

– Все болезни от нервов, – констатировал я и, дрожащей рукой повернув ручку двери, полез в машину, где в бардачке валялась аптечка. Правда, есть ли в ней успокоительное, было неизвестно, слава богу, не открывал ее еще ни разу. – Хватит так беситься, Виктор, хватит. Вот уже галлюцинации начались из-за того, что регулярно пытаюсь протащить верблюда через игольное ушко, а дальше-то ведь только хуже, наверное, будет? Нервный тик появится? Припадки бешенства начнутся? Рубашку с длинным рукавчиком санитары пропишут, и даже вспомнить не сможешь за что?

Противоположная стена гаража снова исчезла, а потолок скакнул куда-то к небесам. Я понял, что вместе с машиной нахожусь в каком-то поистине громадном помещении, правда, народ из него куда-то подевался, прямо перед капотом стоял лишь один-единственный узкоглазый старикан в широкополой шляпе, одетый, как киношный волшебник, в черную мантию с какими-то красными узорами, но почему-то вместо посоха крепко сжимающий в руке двуручник, по-моему, больше него ростом. Кажется, последнее предположение насчет психбольницы было верно. Нет, я знал, конечно, что регулярные стрессовые нагрузки разрушают психику, но чтобы так быстро?! Еще же и половины месяца с момента покупки автомобиля не прошло!

Пенсионер с большим мечом задумчиво меня оглядел, а потом сделал картинный жест рукой. Капот моей новенькой иномарки уехал в сторону. Вот просто так взял и уехал, будто так и надо. Педаль сцепления вообще, можно сказать, из-под ноги ушла, оставив меня сидеть в водительском кресле и в шоке.

Волшебник, ну а кто это еще мог быть после такого-то, неспешно подошел ко мне и, сложив пальцы в щепоть, ткнул ими прямо в мой лоб. Вся жизнь выстроилась, как по команде, в стройную цепочку и пронеслась перед глазами, начиная от младенчества и заканчивая последней попыткой загнать машину в гараж, ничего не поцарапав. Не знаю, сколько времени это продолжалось, но, когда пришел в себя, увидел все того же пожилого азиата, который стоял прямо напротив меня и довольно скалился.

– Вот гадство, – только и смог сказать я, и тут потолок громадного помещения рухнул, к счастью, не весь. В довольно небольшую, всего-то метров десять в диаметре, дыру – по сравнению с общей площадью ну просто дырочку от укола иголкой – начал резво сыпаться десант. Причем какими-нибудь ремнями или парашютами (высота, думаю, вполне была сравнима с теми вышками, на которых учатся этому делу) решившие зайти к нам на огонек себя принципиально не утруждали. Они просто падали. И приземляясь на ноги, сразу бросались в бой,

передвигаясь не менее чем десятиметровыми прыжками со скоростью негров на Олимпиаде, на ходу занося над головами длинные тонкие сабли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.